

INTERNATIONAL STANDARD
SERIAL NUMBER 2413-7111

НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2016 № 4 (7)

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА» № 4 (7) 2016

SCIENCEPROBLEMS.RU

ISSN 2413-7111

Наука, образование и культура

№ 4 (7), 2016

Москва
2016

Наука, образование и культура

№ 4 (7), 2016

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор: Вальцев С.В.

Заместитель главного редактора: Котлова А.С.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по
надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Свидетельство
ПИ № ФС77 - 63076
Издается с 2015 года

Выходит ежемесячно
Published monthly

Сдано в набор:
27.04.2016
Подписано в печать:
29.04.2016

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,52
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 654

ТИПОГРАФИЯ
ООО «ПресСто».
153025, г. Иваново,
ул. Дзержинского, 39,
оф.307

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»
г. Москва

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (канд. филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Россия), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайрабаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Маслов Д.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (канд. пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (канд. экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Цицулян С.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

117321, РФ, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 140

СЛУЖБА ПОДДЕРЖКИ:

153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж

Тел.: +7 (910) 690-15-09.

<http://scienceproblems.ru> e-mail: admbestsite@yandex.ru

© Наука, образование и культура/
Москва, 2016

Содержание

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	5
<i>Смирнова Ю. А.</i> Самостоятельная работа на уроках географии и биологии как средство развития познавательной активности учащихся	5
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
<i>Сейткулов А. Б., Искаков Н. Б.</i> Моделирование и оптимизация процесса точения твердосплавными резцами с применением cals-технологии	8
<i>Хуснутдинов А. Ф., Мамчистова Е. И.</i> Анализ показателей разработки объекта Вынгапуровского месторождения	12
<i>Нуруллин Р. Ю.</i> Самонастраивающиеся (адаптивные) системы автоматического регулирования. Системы экстремального регулирования. Общие сведения	16
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	19
<i>Кагазежев Р. Б.</i> Из истории культурного строительства в Адыгейской автономной области в 20-30-е годы XX века	19
<i>Кадыров Р. Р.</i> Анализ погребальных обрядов крымских татар	21
<i>Гнатюк В. Э.</i> Организация и деятельность Новгородской женской учительской семинарии в конце XIX – начале XX вв.	24
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	27
<i>Билитюк М. В.</i> Совершенствование учетной политики для целей бухгалтерского и налогового учета на примере ООО «Спутник»	27
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	29
<i>Хилтухина Е. Г.</i> Философское объяснение метафоры	29
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	32
<i>Бит-Бабик О. Г.</i> Классификация арамейских уменьшительно-ласкательных суффиксов и их коннотативная функция	32
<i>Смирнова А. Н.</i> Грамматическая категория рода как повод для метафоры	34
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	38
<i>Ужанова М. Е.</i> Роль музыкально-дидактических игр в развитии музыкальных способностей учащихся	38
<i>Фаргиева З. С., Аушева М. М., Падиева М. Ю., Даурбекова А. М.</i> Использование электронных учебников в процессе обучения учащихся младших классов	40
<i>Ермошина М. Ю.</i> Метод проектов на уроках информатики средней школы	42
<i>Зиганчина Е. И.</i> Интерпретация иноязычного художественного произведения как средство формирования кросс-культурной компетенции при изучении иностранного языка	46
<i>Садыкова О. Г.</i> Искусство публичной речи	50

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	57
<i>Баженова В. Г.</i> От литературы – к театру (проблемы сценической педагогике).....	57
<i>Венц Ю. Я.</i> Пластический объект в контексте современного искусства	60
<i>Тюрин С. М.</i> К вопросу профессионально-личностного становления дизайнера рекламы.....	64
АРХИТЕКТУРА	66
<i>Дедовец Р. В.</i> Оптимизация транспортной системы центральной части города Симферополь.....	66

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Самостоятельная работа на уроках географии и биологии как средство развития познавательной активности учащихся

Смирнова Ю. А.

*Смирнова Юлия Александровна / Smirnova Yulia Alexandrovna - учитель географии и биологии,
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
Средняя общеобразовательная школа № 21, г. Белгород*

Аннотация: *в последнее время теме самостоятельной работы на уроках уделяется огромное внимание. В статье описываются разнообразные формы и методы использования самостоятельной работы на современных уроках географии для развития познавательной активности учащихся. Это является актуальным при введении в Российское образование стандартов II поколения.*

Ключевые слова: *самостоятельная работа, познавательная активность учащихся, стандарты II поколения.*

Использование приёмов самостоятельной работы на уроках географии в условиях внедрения ФГОС в образование является очень актуальным. Ведь знания, добываемые учащимися самостоятельным путём, являются очень крепкими и прочными, как бы «пропущенными через себя». Знания, полученные в результате самостоятельной работы, помогут ребёнку в дальнейшем воспользоваться ими в своей практической деятельности. Еще К. Д. Ушинский говорил, что школьники овладевают знаниями только благодаря проявлению самостоятельности [6]. *Под самостоятельной учебной работой понимают любую организованную деятельность учащихся, направленную на выполнение поставленной дидактической цели в специально отведенное для этого время: поиск знаний, их осмысление, закрепление, формирование и развитие умений и навыков, обобщение и систематизацию знаний [4].*

Самостоятельная работа - это такое средство обучения, которое:

- в каждой конкретной ситуации соответствует каждой конкретной задаче и цели;
- формирует у учащихся на каждом этапе его движения от незнания к знанию необходимый уровень ЗУНов и его продвижение от низших к высшим уровням мыслительной деятельности;
- вырабатывает психологическую установку на самостоятельное систематическое получение знаний, умение ориентироваться в потоке информации;
- является орудием педагогического руководства в управлении познавательной деятельностью учащихся.

Условно выделяются четыре уровня самостоятельной деятельности учащихся в соответствии с их учебными возможностями:

- копирующие действия (по образцу) – это является подготовительной работой к самостоятельной деятельности;
- репродуктивная деятельность - воспроизведение информации об объекте и его свойствах, не выходящая за пределы памяти;
- продуктивная деятельность - есть выход за пределы образца, требует самостоятельных выводов;
- собственно самостоятельная деятельность - новая ситуация, выработка гипотетических аналогов мышления.

Требования к организации самостоятельной работы на уроке:

- Любая самостоятельная работа на уроке должна иметь конкретную цель и ученик должен знать пути ее достижения.

- Самостоятельная работа должна соответствовать учебным возможностям ученика. Переход от одного уровня сложности к другому должен быть постепенным.

- Учитель обеспечивает сочетание разнообразных видов самостоятельной работы и управление самим процессом работы.

- Самостоятельная работа должна иметь минимум шаблонности, ибо основная ее задача - развитие познавательных способностей, инициативы и творчества ученика.

В практике можно выделить следующие виды самостоятельной работы:

- Работа с книгой: рисунок, график, поиск ответа на вопрос, конспектирование, пересказ, план ответа, обобщение по нескольким параграфам, работа с первоисточниками.

- Упражнения: ответы на вопросы, рецензии ответов, тренировочные упражнения.

- Решение задач и практические, лабораторные работы.

- Проверочные, самостоятельные работы (сочинение, диктант).

- Доклады и рефераты.

- Индивидуальные и групповые задания при наблюдениях и экскурсиях.

- Домашние лабораторные опыты и наблюдения.

Планируя каждую тему программы, необходимо продумывать, какой запас жизненных наблюдений и знаний потребуется использовать при прохождении темы. Предварительно нужно познакомиться с требованиями программы и содержанием материала по учебнику, изучить дополнительную литературу, объекты для проведения экскурсии, сроки закладывания опытов, темы наблюдений для учащихся. Готовясь к урокам, необходимо заранее продумывать все средства, при помощи которых можно пробудить пытливость ума, заставить сильнее проявить любознательность учеников.

Планируя самостоятельную работу необходимо:

- предусматривать ее место в структуре урока;

- ее оптимальный объем в зависимости от уровня подготовленности своих учеников, а также сложности изучаемого материала;

- предусматривать затруднения, которые могут возникнуть при выполнении самостоятельной работы;

- определять форму заданий;

- устанавливать оптимальную длительность работы;

- подбирать соответствующий дидактический материал;

- предусматривать рациональные способы проверки и самопроверки работ учеников.

Формирование познавательного интереса и самостоятельности на уроках географии и во внеурочное время я осуществляю с помощью различных приемов и способов. Разумеется, при их выборе следует учитывать особенности содержания материала, который следует усвоить, а также уровень предшествующей подготовки учащихся. Как правило, деловые игры можно использовать в том случае, когда школьники обладают достаточным уровнем самостоятельности, а изучаемое содержание носит проблемный характер. Значительную возможность в организации самостоятельной работы учащихся открывает такая форма, как уроки-семинары. Отличительной чертой данной формы является коллективное обсуждение вопросов и проблем, основанное на самостоятельном изучении литературы. Здесь формируются такие умения как: работа с различными источниками, отбор необходимого материала, систематизация материала в логике поставленных вопросов; способность выступать перед аудиторией на заданную тему; участвовать в коллективном обсуждении.

На уроках-лекциях применение самостоятельной работы правомерно в старших классах. Слушая учителя, учащиеся самостоятельно отбирают и записывают главное. Для руководства познавательной деятельности во время лекции важно сообщить им логическую структуру изложения, дать план лекции, записав его на доске.

И, наконец, самостоятельным методом активного обучения является игра. Она может быть организована как форма проверки знаний и умений после домашней проработки материала и при изучении нового материала, как форма самостоятельного изучения материала на основе работы с учебником, дополнительной литературой и картой на уроке [1]. Урок в форме игры особенно интересен учащимся 6-8 классов.

Например, при изучении физико-географического положения Африки можно провести игру - путешествие «Вокруг Африки». От участников игры требуется указать, мимо каких островов, полуостровов проходит путешествие, по какому морю, проливу. Во время этого «путешествия», учащимся предлагается нанести на контурную карту географические объекты. Изучение природных зон материка проводится в форме ролевой игры. Участники игры – учащиеся, египтянка Клеопатра (одному из учеников даётся опережающее задание), которая во время проведения экскурсии по своей стране рассказывает учащимся о природной зоне пустынь [2]. Используя текст учебника, карты атласа, дополнительную литературу - составляют характеристику природных компонентов изучаемой зоны. Результаты работы фиксируются в таблице.

С течением времени при систематической организации самостоятельной работы на уроках и сочетании ее с различными видами домашней работы по предмету у учащихся вырабатываются устойчивые навыки самостоятельной работы. В результате для выполнения примерно одинаковых по объему и степени трудности работ учащиеся затрачивают значительно меньше времени по сравнению с учащимися таких классов, в которых самостоятельная работа совершенно не организуется или проводится нерегулярно. Это позволяет постепенно наращивать темпы изучения программного материала, увеличить время на решение задач, выполнение экспериментальных работ и других видов работ творческого характера, что и способствует совершенствованию любого урока [5].

Литература

1. *Баринова И. И.* Самостоятельные и практические работы по физической географии. - М.: Просвещение, 2001.
2. География. 6-11 классы: уроки учительского мастерства / авт.-сост. А. Б. Моргунова. – Волгоград: Учитель, 2009. С.150.
3. Занимательная география на уроках и внеклассных мероприятиях. 6-8 классы / сост. С. Г. Зубанова, Ю. В. Щербакова. – М.: Глобус, 2009. С. 173.
4. *Коринская В. А.* Самостоятельная работа учащихся по географии материков. М.: Просвещение, 1997.
5. Обучение в малокомплектной сельской школе: 5-9 классы: книга для учителя / под ред. Г. Ф. Суворовой. - М.: Просвещение, 1990.
6. Самостоятельная работа на уроках географии / [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://collegu.ucoz.ru/publ/53-1-0-1918>.

Моделирование и оптимизация процесса точения твердосплавными резцами с применением *cafs*-технологии

Сейткулов А. Б.¹, Искаков Н. Б.²

¹Сейткулов Абдумалик Рахимович / *Sejtkulov Abdumalik Rahimovich* - кандидат технических наук, заведующий кафедрой;

²Искаков Нуркен Болатович / *Iskakov Nurken Bolatovich* - магистр,
специальность: машиностроение,

кафедра станкостроения материаловедения и технологии машиностроительного
производства,

Казахский национальный исследовательский технический университет им. К. И. Сатпаева,
г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация: в данной статье были рассмотрены: процесс точения твердосплавными резцами, исследование влияния температуры резания в процессе токарной обработки, исследование износа резца, пути оптимизации процесса резания. Самым оптимальным способом оптимизации процессов резания твердосплавными резцами является придерживание метода параметризации и выбора правильных решений: подбор подходящего сплава, выбор правильной геометрии, выбор правильного типа режущей кромки.

Ключевые слова: оптимизация процесса точения, твердосплавные резцы, температура при точении, силы резания.

Токарная обработка - один из возможных способов обработки изделий путем срезания с заготовки лишнего слоя металла до получения детали требуемой формы, размеров и шероховатости поверхности. Она осуществляется на металлорежущих станках, называемых токарными.

На токарных станках обрабатываются детали типа тел вращения: валы, зубчатые колеса, шкивы, втулки, кольца, муфты, гайки и т.д. [1].

Основными видами работ, выполняемых на токарных станках, являются: обработка цилиндрических, конических, фасонных, торцовых поверхностей, уступов; вытачивание канавок; отрезание частей заготовки; обработка отверстий сверлением, растачиванием, зенкерованием, развертыванием; нарезание резьбы; накатывание.

В самом широком смысле, точение материалов высокой твердости (или твердое точение) подразумевает обработку сталей, закаленных до твердости 55 HRC и выше. Существует много видов стали (углеродистые, легированные, подшипниковые и др.), которые могут достигать такой высокой степени твердости. Наиболее распространенными методами упрочнения являются поверхностная и объемная закалка. Твердое точение – это, как правило, процесс чистовой или получистовой обработки с высокими требованиями к размерной точности и качеству поверхности [1].

Наиболее высокая температура должна наблюдаться в зоне контакта обрабатываемой детали с передней поверхностью инструмента, так как здесь концентрируется (рисунок 1) наибольшее количество теплоты, образующейся в результате деформации стружки и трения ее по передней поверхности резца. Например, наибольшее количество теплоты, образующейся вследствие деформации, остается в стружке и частично поглощается обрабатываемой деталью. Теплота трения по задним граням инструмента направляется в деталь и резец. При обработке металлов с низкой теплопроводностью, например жаропрочных и титановых сплавов, в резец отводится до 20 - 40 % всей теплоты. Потери теплоты от конвекции и радиации в процессе резания ничтожно малы; невелико количество теплоты, уходящей в деталь, так как стружка весьма быстро формируется в зоне резания и

столь же быстро проходит зону контакта с резцом. Однако теплота, поглощаемая изделием из жаропрочных сталей и сплавов, резко возрастает и при малых скоростях может достичь 35 - 45 % всей теплоты резания [2].

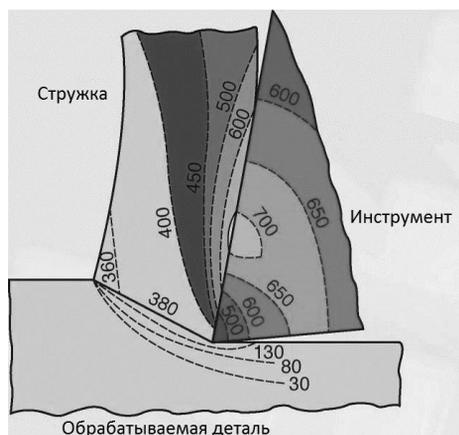

Рис. 1. Типичное распределение температуры в зоне резания ($^{\circ}\text{C}$). Обратите внимание на серьезные температурные градиенты внутри инструмента и стружки, и что деталь остается относительно холодной

На примере обработки детали твердосплавным резцом Sandvik CB7015 рассмотрим износ режущего инструмента (рисунок 2).

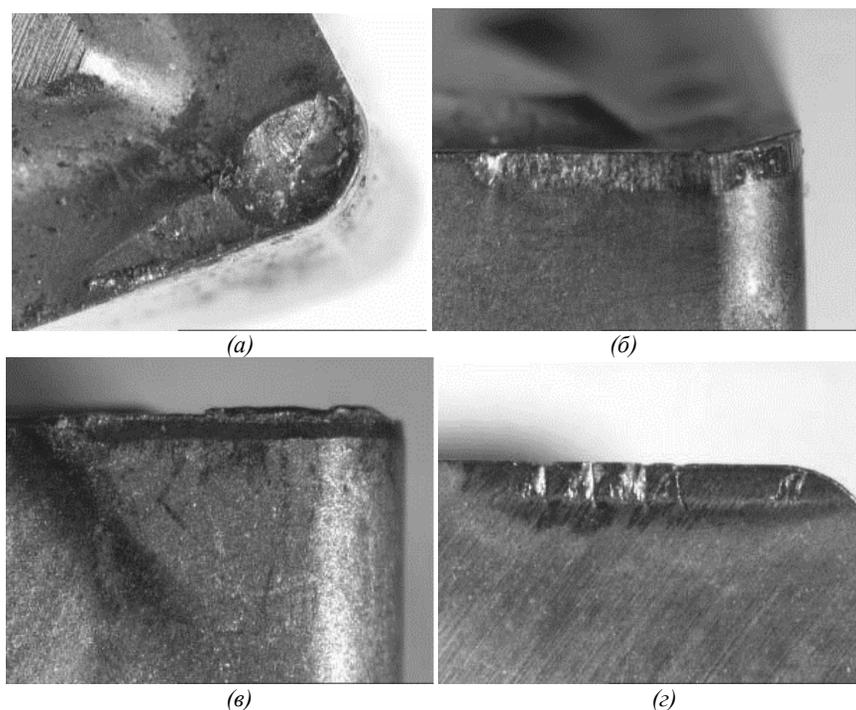

Рис. 2. Пример износа режущего инструмента
(а) - лункообразование; (б) – сколы режущей кромки; (в) – разрушение передней поверхности режущего инструмента вследствие высокой температуры; (г) – боковой износ и нарост на режущей поверхности (наростообразование)

Лункообразование. Природа его возникновения аналогична износу по задней поверхности. Он образуется на передней поверхности в зоне контакта со сходящей

стружкой. Механизмами изнашивания, приводящими к образованию лунки на передней поверхности, являются, как правило, абразивный и диффузионный. Стружка, скользящая по передней поверхности при высокой температуре и давлении, захватывает и уносит частицы материала режущего инструмента. Лункообразование в умеренных пределах считается нормальным для точения. Интенсивное лункообразование может привести к значительному изменению геометрии, ослаблению режущей кромки и опасности ее поломки.

Износ пластин характеризуется избыточными локализованными повреждениями, как на передней, так и на задней поверхностях пластины на уровне глубины резания. Возникает из-за адгезии (наваривание расплавленной стружки) и деформации закалённой поверхности. Распространенный тип износа при обработке нержавеющей стали и жаропрочных сплавов.

Сколы на режущих кромках это результат механических перегрузок на растяжение. Перегрузки на растяжение могут возникать по ряду причин, таких как слишком большая глубина резания или слишком высокая подача, твердые включения в материале заготовки, наростообразование, вибрации, чрезмерный износ пластины.

Наростообразование. Этот тип износа возникает из-за приваривания стружки в пластичном состоянии к пластине. Наиболее распространён при обработке вязких материалов, таких как низкоуглеродистая сталь, нержавеющая сталь и алюминий. Наростообразование повышается с уменьшением скорости резания.

Поверхность при обработке точением. Повышенного качества или чистоты поверхностей при механической обработке деталей достигают применением наиболее совершенных способов их отделки, к которым относятся тонкое растачивание и обтачивание твердосплавными резцами, тонкое шлифование, притирка или различные виды доводки и полирование. При любой механической обработке деталей их поверхности никогда не бывают и не могут быть идеально гладкими; на них всегда имеются некоторые неровности — шероховатость, которая по своим размерам и происхождению бывает трех видов: макронеровность, волнистость и микронеровность [2].

*Рис. 3. Поверхность стали У8ГА при механической обработке (с использованием электронного микроскопа, увеличение в 100000х)
(а) – поверхность при точении; (б) – поверхность при фрезеровании*

Механически обработанные детали имеют макроотклонения (Макро) значительной величины — эллипс, конус, бочкообразность, не плоскостность и т.д. На эти отклонения накладываются более мелкие волны, образующиеся в результате не жесткости и вибрации обрабатываемых деталей или станков. Появившаяся волнистость в свою очередь покрывается неровностями очень малой величины — микронеровностями (микро). В связи с такой классификацией неровностей поверхности появились термины «макрогеометрия» и «микрогометрия» [3].

Чтобы оптимизировать процесс точения твердосплавными резцами нужно придерживаться нескольких правил: выбор правильного решения, чтобы выбрать самый подходящий сплав, необходимо определить, какой тип резания больше всего соответствует вашим условиям обработки; выбор правильной геометрии, геометрия режущей пластины и тип кромки играют решающую роль в процессе твердого точения, так как именно они оказывают значительное влияние на стойкость инструмента и производительность обработки; выбор правильного типа режущей кромки - сочетание радиуса при вершине пластины и типа режущей кромки оказывает значительное влияние на стойкость инструмента и качество обработанной поверхности. Поэтому очень важно выбирать размер фаски и форму кромки, которые полностью соответствуют вашему виду обработки [3].

Оптимизация процесса точения происходит не только в направлении повышения скорости снятия металла, но и с целью повышения контролируемости процесса, что, в конечном итоге, сказывается на качестве обрабатываемых деталей и надежности всей работы. Отделение стружки от заготовки происходит в соответствии с выбранными параметрами резания, которые и определяют ее форму и размер.

При обработке металла резанием необходимо не только получить деталь определенной формы, размера и требуемого качества обработанной поверхности, но и обеспечить образование короткой, легко транспортируемой стружки. Это особенно важно при высоких режимах обработки на современных станках с ЧПУ, когда в единицу времени образуется большой объем стружки и необходимо обеспечить безостановочную работу оборудования, безопасность оператора и не допустить повреждения обрабатываемой детали. Форма стружки может быть различной, в зависимости от обрабатываемого материала, и изменяется от длинной витой стружки, образующейся при резании вязких материалов до сыпучей стружки, образующейся от хрупких материалов.

Отделение стружки перпендикулярно обрабатываемой поверхности происходит в том случае, когда направление подачи и ось вращения заготовки образует прямой угол с главной режущей кромкой. Этот несложный вид обработки, встречается только на некоторых операциях, таких как отрезка и врезание. Большинство операций точения происходит в условиях, когда главная режущая кромка расположена под определенным углом к направлению резания. Это изменение геометрических параметров влечет за собой изменение направления схода стружки. Чаще всего стружка имеет форму запятых или винтовых спиралей, в отличие от стружки, образующейся при отрезке и имеющей форму цилиндрической спирали.

На образование стружки (рисунок 4) большое влияние оказывают главный угол в плане и радиус при вершине инструмента. При уменьшении главного угла в плане толщина стружки уменьшается, а ее ширина растет. Направление схода стружки также изменяется, обычно в лучшую сторону, так как увеличивается шаг спирали. Форма и направление схода стружки также изменяются в зависимости от глубины резания и радиуса режущей кромки. При небольшом соотношении глубины резания и радиуса при вершине, в резании будет участвовать, только радиусная часть пластины и будет образовываться спиралевидная стружка. Большая глубина резания уменьшит влияние радиуса при вершине и увеличит действие главного угла в плане на направления схода спиральной стружки. Величина подачи также влияет на ширину поперечного сечения стружки и на направление схода [4].

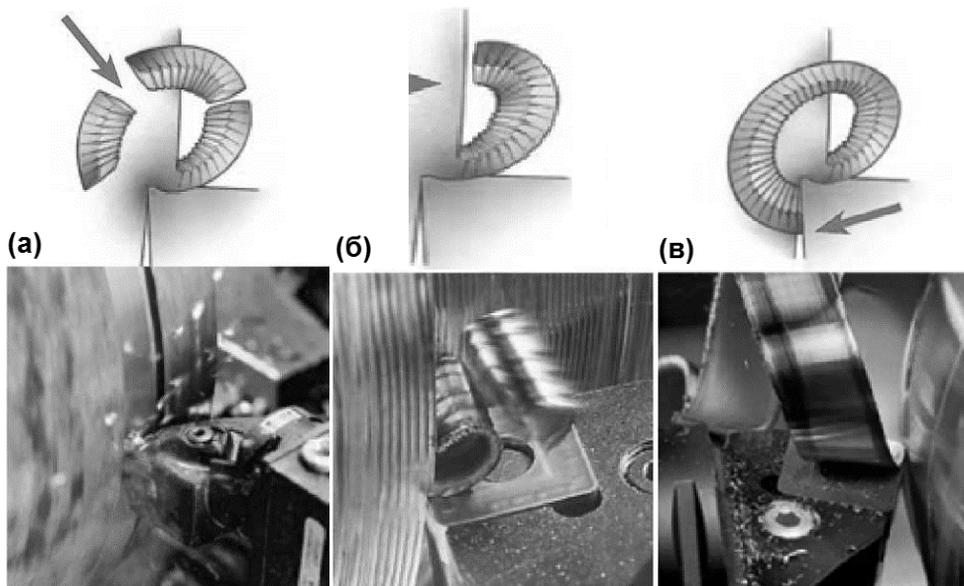

Рис. 4. Стружкообразование в процессе токарной обработки
 (а) – стружка ломается в процессе резки сама; (б) – стружка ломается от соприкосновения с инструментом; (в) – стружка ломается от соприкосновения с деталью

Литература

1. Пестрецов С. И. «Компьютерное моделирование и оптимизация процессов резания» - Уч. пособие для вузов – М. Машиностроение. 2008. С. 342.
2. Хавина И. П., Лимаренко В. В. «Оптимизация параметров процесса механообработки деталей». – М. Машиностроение. 2000. С. 864.
3. Грубый С. В. «Оптимизация процесса механической обработки и управление режимными параметрами» – М. Машиностроение. 2014. С. 422.
4. Sandvik Coromant. «Общие процессы точения» - Цифровая библиотека – 2015. С. 18.

Анализ показателей разработки объекта Вынгапуровского месторождения

Хуснутдинов А. Ф.¹, Мамчистова Е. И.²

¹Хуснутдинов Айдар Фаритович / Khusnutdinov Aydar Faritovich - магистр;

²Мамчистова Елена Ивановна / Mamchistova Elena Ivanovna - доцент,
 кафедра разработки и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений,
 Институт геологии и нефтегазодобычи,

Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень

Аннотация: в статье анализируются показатели разработки Вынгапуровского месторождения. Представлен эксплуатационный фонд (нефтяной) Вынгапуровского месторождения.

Ключевые слова: разработка, месторождение, анализ, показатели, объект, характеристика.

Месторождение открыто в 1968 году как газовое. С 1978 года в сеноманских отложениях разрабатывается крупная газовая залежь с начальными балансовыми запасами газа, равными 291 млрд. м³. В процессе дальнейших разведочных работ в

ниже залегающих отложениях юрского и нижнемелового возраста выявлена нефтегазоносность в пласте ЮВ₁, ачимовской толще и пластах БВ₆, БВ₈ и БВ₉.

Месторождение разрабатывается по лицензиям, выданным ОАО «Ноябрьскнефтегаз», Ямало-Ненецким автономным округом (лицензия СЛХ 00718 НЭ), на добычу нефти, газа и конденсата из залежей пластов групп БВ, Ю и геологическое изучение с последующей разработкой залежей меловых (без ПК-1) и юрских отложений, и Ханты-Мансийским автономным округом (лицензия ХМН 01479 НЭ) на добычу нефти и газа.

В 1982 году Вынгапуровское месторождение введено в разработку в соответствие с первой технологической схемой, выполненной СибНИИ НП. Указанной технологической схемой предусматривалось:

а) разработка залежей пластов БВ₆ и БВ₈ девятиточечными системами заводнения с плотностью сетки 25га/скв;

б) проектные уровни добычи нефти – 4,91 млн.т/год, жидкости – 7,064 млн.т/год, закачки воды – 10,928 млн.м³/год;

в) общий фонд скважин – 2213 шт., из них добывающих – 1437 шт., нагнетательных – 476 шт., резервных – 300 шт.;

г) давление нагнетания – 140 кгс/см²;

д) основной способ механизированной эксплуатации скважин – периодический бескомпрессорный газлифт.

Разделение показателей по территориям округов не производилось.

На основе этого проектного документа ведется разработка месторождения до настоящего времени. Основные проектные решения технологической схемы:

– основные объекты разработки – БВ₈^{осн}, БВ₆ и БВ₈;

– разбуривание всех объектов по квадратной сетке 500 × 500;

– формирование площадной девяти точечной системы заводнения;

– выделение рентабельных и нерентабельных участков.

Фонд добывающих скважин по Вынгапуровскому месторождению в целом (на 1.01.2007 г.) составил: всего 1199 скважин, из них действующих 417, бездействующих 424 и в консервации 273. Коэффициент использования фонда составил – 0,49.

С 1992 по 1995 год произошло резкое снижение действующего низкодебитного (<10т/сут) и низкообводненного (<10 %) фонда скважин с 385 до 147 скв. Основная причина – нерентабельность его эксплуатации в связи с экономической нестабильностью в стране и в отрасли, недостаточное количество Российского технологического оборудования, основное производство которого было сконцентрировано в бывших союзных республиках (Украина, Азербайджан, Армения, Казахстан).

Краткий анализ технологических режимов работы фонда скважин.

Отмечается:

– снижение действующего фонда скважин с 430 шт. в 1997 году до 382 шт. в 1999 году и увеличение действующего фонда скважин в 2006 г. до 417 шт. (за счет бурения новых скважин и мероприятий с действующим и бездействующим фондом скважин);

– уменьшение количества скважин, находящихся в консервации, с 438 шт. в 1997 году до 273 шт. в 2006 году.

В 2006 году переходящий фонд увеличился на 7 скважин после сокращения в предыдущие годы. Средние дебиты нефти и жидкости скважин также увеличились на 0,7 и 0,6 т/сут., соответственно.

В таблице 1 представлен эксплуатационный фонд (нефтяной) Вынгапуровского месторождения за 2006-2007 годы.

Таблица 1. Эксплуатационный фонд (нефтяной) Вынгапуровского месторождения за 2006-2007 годы

Фонд скважин	Количество скважин	
	на 01.01.06 г.	на 01.01.07 г.
Эксплуатационный фонд	879	875
Действующий фонд:	479	459
Дающие нефть:	442	409
а) Фонтан	88	62
б) УЭЦН	221	234
в) ШСНУ	111	106
г) ГПН	15	5
д) Плунжер-лифт	7	2
Простой:	37	50
а) Фонтан	9	7
б) УЭЦН	21	22
в) ШСНУ	4	18
г) ГПН	2	0
д) Плунжер-лифт	1	3
Бездействие:	393	411
а) Фонтан	131	123
б) УЭЦН	178	192
в) ШСНУ	58	79
г) ГПН	16	11
д) Плунжер-лифт	10	6
Освоение:	7	5
а) Фонтан	7	5
б) УЭЦН	0	0
в) ШСНУ	0	0
г) ГПН	0	0
д) Плунжер-лифт	0	0
Неработающий фонд	437	57
% неработающего фонда от эксплуатационного	49,7	75,0

Малодобитный фонд скважин с $q_{ж} < 10$ т/сут. составляет 133 скв., причем практически все они малообводнены. Этот фонд работает, в основном, в оптимальном режиме. Однако следует отметить, что 20% скважин находится в бездействии после проведения на них ГРП и завершения эффекта. Большая доля бездействующего фонда стоит по причине слабого притока (это еще 196 скв. – кандидаты для вывода из б/д и интенсификации притока). Потенциал добычи значителен и оценивается ~ 5 т/сут на 1 скважину.

В 2006 году был проведен повторный ГРП на 4 скважинах пласта БВ₈^{очн}: 1729, 2657, 2647 и 1753, который не дал продолжительного эффекта (он был кратковременным, и через 2-4 месяца дебит жидкости снизился до первоначального). Это и является ограничением вторичного применения ГРП.

Высокодобитный фонд скважин ($q_{ж} > 50$ т/сут) составляет 51 скв., на высокообводненных скважинах (32 шт.) необходимо провести РИР по ограничению водопритока.

Планируется РИР по изоляции заколонных перетоков (в 53 скважинах) и РИР по ликвидации негерметичности эксплуатационной колонны (в 50 скважинах).

Многие осложнения при выводе скважин из бездействия связаны с отсутствием циркуляции, превышением начального пластового давления и, как следствие, проблемами с глушением скважин.

На месторождении механизировано 82 % фонда. Основным способом эксплуатации скважин являются УЭЦН – 183 шт. (или 44 %), фонтан – 76 скв. (или 18,2 %), ШСНУ – 82 скв. (19,6 %), в периодическом режиме – 12 скв. (2,9 %), прочие способы эксплуатации – 64 скв. (15,3 %).

Основная часть действующего фонда имеет низкую обводненность: 167 скважин (40 %) работают с обводненностью менее 10 %. Высокообводнённый действующий фонд (обводненность >90%) по месторождению составляет 32 скв. (7,7 %).

Значительный фонд скважин находится в бездействии и консервации из-за высокой обводненности, парафино- и гидратообразований, а также по причине отсутствия притока в зонах с низкими ФЕС [1, с. 56].

Таким образом, основной проблемой на Вынгапуровском месторождении является большой бездействующий и консервационный фонд – 63 % эксплуатационного фонда.

– Основные причины бездействия скважин – отсутствие притока и циркуляции, достижение проектной обводненности.

– Наличие скважин с заколонными перетоками (53 шт.) и негерметичностью э/к (50 скв.), по которым необходимо проведение РИР.

– Основные осложнения при выводе скважин из бездействия – отсутствие циркуляции и превышение начального пластового давления.

– Фонд Вынгапуровского месторождения характеризуется низкими коэффициентом использования (0,49 д. ед) и коэффициентом эксплуатации (0,8 д. ед).

– Основная доля действующих скважин – среднедебитная и мало-обводнённая.

– Доля низкодебитного фонда – 32%.

На Вынгапуровском месторождении имеется большой потенциал в добыче как по действующему, так и по бездействующему и консервационному фонду, не достигшему проектной обводненности.

Проведенный анализ бездействующего и консервационного фонда показал, что 524 скважины не достигли обводненности 90%.

Ожидаемый дебит нефти после интенсификации слабоприточных скважин (231 шт.) составляет 7,7 т/сут.

Однако вывод большинства скважин из бездействия требует сложных ремонтов, одним из эффективных способов вовлечения трудно извлекаемых запасов нефти пласта БВ₈ в разработку является ГРП [1, с. 78].

Для оценки потенциала необходимо формирование программы ГТМ по скважинам с оценкой ожидаемой добычи.

Литература

1. РД 39-0004-90. Руководство по проектированию и эксплуатации сепарационных узлов нефтяных месторождений, выбору и компоновке сепарационного оборудования. М.: Газпромнефть-Муравленко, 2011. С. 97.
2. РД-39-0148070-320-88. Руководство по применению технологии сепарации на месторождениях с подгазовыми зонами. М.: Газпромнефть-Муравленко, 2012. С. 128.

Самонастраивающиеся (адаптивные) системы автоматического регулирования. Системы экстремального регулирования.

Общие сведения

Нуруллин Р. Ю.

*Нуруллин Роман Юрьевич / Nurullin Roman Yurievich - студент,
кафедра систем автоматического управления и контроля,
факультет интеллектуальных технических систем,
Национальный исследовательский университет
Московский институт электронной техники, г. Зеленоград*

Аннотация: в статье будут рассмотрены общие сведения о системах автоматического регулирования в самонастраивающихся (адаптивных) системах, системах экстремального регулирования. Для многих электронных устройств необходимы самонастраивающиеся (адаптивные) системы автоматического регулирования, которые будут не только автоматизировать работу устройства, но и подбирать соответствующие режимы работы системы автоматического регулирования. Но для того, чтобы максимально приблизиться к эталонному значению показателей системы, а также быстро реагировать на часто изменяющиеся произвольные внешние воздействия, необходимы системы экстремального регулирования.

Ключевые слова: системы автоматического регулирования, системы экстремального регулирования, целевая функция.

В современном мире повсеместно используются системы автоматического регулирования (САР). Актуальность САР в наши дни невероятно высока. Практически каждое технически сложно реализованное устройство содержит в себе систему автоматического регулирования. Существует множество разновидностей САР, но общий принцип действия у них один. Так системы автоматического регулирования – системы управления, принцип действия которых заключается в том, чтобы отслеживать отклонения регулируемых величин и при этом воздействовать на процесс так, чтобы устранять отклонения.

Существует множество САР. Их подразделяют на следующие классы:

- по функциональным возможностям:
 - системы управления параметрами технологических процессов,
 - системы автоматического контроля,
 - системы автоматической безопасности и блокировки от внешних воздействий,
 - системы для координированной работы исполнительных механизмов [3].

Самонастраивающиеся системы автоматического регулирования разделяют на несколько видов САР:

- самонастраивающиеся (адаптивные) системы:
 - системы экстремального регулирования,
 - системы с самонастройкой параметров,
 - системы с самонастройкой структуры [3].

В данной статье подробнее рассмотрим один из типов самонастраивающихся систем, а именно систем экстремального регулирования.

Самонастраивающаяся или адаптивная САР – это такая система, которая имеет несколько контуров, анализирующих систему и оценивающих ее свойства. Исходя из этого, САР проводит автоматическую настройку параметров, при которых система будет максимально приближена к своеобразному эталону.

Система экстремального регулирования (СЭР) – это адаптивная система, в которой изначально выбирается показатель (целевая функция), по которому производится измерения. В качестве целевой функции может приниматься коэффициент полезного

действия, производительность данной системы и т. п. В зависимости от значения целевой функции система сама выбирает для себя режим работы, который выбирается с учетом значения экстремума целевой функции.

Рассмотрим простейшую структуру одномерного объекта экстремального регулирования (рис.1), где u – входной управляющий сигнал, $W_1(p)$, $W_2(p)$ – передаточные функции заданных звеньев, s – целевая функция, $НЗ$ – нелинейное звено, a , b – внешние воздействия (шумы), y – выходной исследуемый сигнал [1].

Рис. 1. Структурная схема одномерного объекта экстремального регулирования

СЭР подразделяют:

- по способу определения направления движения к экстремуму целевой функции:
 - беспоисковые (дифференциальные),
 - поисковые,
 - дуальные системы экстремального управления;
- по используемому поисковому сигналу:
 - детерминированные,
 - с произвольным сигналом поиска;
- по методу исследуемой задачи:
 - системы, производящие поиск локального экстремума целевой функции,
 - системы, производящие поиск глобального экстремума целевой функции;
- по количеству управляющих воздействий:
 - одномерные,
 - многомерные;
- по дополнительным условиям:
 - с поиском экстремума целевой функции в открытой области,
 - с поиском экстремума целевой функции в закрытой области;
- по характеру работы во времени:
 - непрерывные,
 - дискретные [1].

Также различают системы с функцией запоминания экстремума и чувствительные системы. Системы с функцией запоминания экстремума целевой функции более надежные и не такие сложные в реализации, чем системы, определяющие чувствительность. Но если СЭР определяют несколько параметров, то она будет гораздо медленней вычислять экстремумы целевых функций за счет своей параметрической загруженности. СЭР, работающая по чувствительности, намного быстрее выйдет в зону экстремума [2].

СЭР более автономна, по сравнению с обыкновенными системами, которые не изменяют своей структуры в процессе управления. Поэтому применять их целесообразно лишь в некоторых случаях, а именно:

- при наличии целевой функции, которая существенно меняет эффективность работы данной системы,

- если улучшение показателей эффективности окупает применение систем экстремального регулирования,
- при наличии способов поиска экстремума показателей качества и воздействия на регулирующие части объекта экстремального регулирования для определения экстремальных режимов работы системы [2].

Литература

1. Глушков В. М., Амосов Н. М., Артеменко И. А. Энциклопедия кибернетики. Том 2. Киев, 1974.
2. [Электронный ресурс]: Вологодский государственный технический университет. URL: <http://www.zdo.vstu.edu.ru/html/L10P3.html> (дата обращения: 26.04.2016).
3. [Электронный ресурс]: Школа для электрика. URL: <http://electricalschool.info/main/drugoe/1314-klassifikacijasistemavtomaticheskogo.html> (дата обращения: 26.04.2016).

Из истории культурного строительства в Адыгейской автономной области в 20-30-е годы XX века

Кагазежев Р. Б.

Кагазежев Рустам Байзетович / Kagazezhev Rustam Baizetovich - старший преподаватель, кафедра уголовного права,

Автономная некоммерческая организация высшего образования

Университет Российского инновационного образования (Адыгейский филиал), г. Майкоп

Аннотация: предметом исследования данной статьи являются важнейшие проблемы, связанные с развитием культуры в ААО в послереволюционный период. Отмечается роль деятельности органов власти в подготовке национальных кадров, а также задачи открытия новых культурных учреждений в области.

Ключевые слова: автономная область, национальная культура, печать, национальные кадры, государственность, органы власти.

Важное место в становлении государственности народа занимает культурная сфера жизни общества. В первые же годы Советской власти в Адыгее возникла периодическая печать. В мае 1918 года начала издаваться газета «Красная Кубань» на адыгейском языке под редакцией Харуна Тлецерука. Но гражданская война и временная оккупация Адыгеи белогвардейцами прервали развитие периодической печати.

В 1920 году, когда вновь установилась Советская власть, начала выходить адыгейская газета «Советская Кубань», редактором которой был Айса Чамокков. Но в 1921 году выпуск ее прекратился из-за отсутствия средств: в том году страна переживала экономический кризис, вызванный разрухой и неурожаем.

После образования Адыгейской автономной области 22 сентября 1922 года издается новая газета «Черкесская правда» [1, С. 135]. Первый номер ее появился 13 октября 1922 года.

В 1923 году вышла газета «Адыгэ макъ» («Голос адыга»). Газета «Голос адыга» как периодический орган по автономной области занимает значительное место в истории развития журналистики. Первый её номер написан от руки и издан на четырех полосах литографским способом, вышел тиражом в пятьсот экземпляров. Редактировал газету Тембот Керашев, работавший тогда переводчиком. В конце того же года газета была преобразована в журнал, который печатался в Москве на адыгейском языке. До 1925 года там же выходили и книги, так как Адыгея не имела специальной типографии. В 1925 году, когда национальное издательство получило её, книгопечатание на адыгейском языке было сосредоточено в Краснодаре. Уже к осени было издано больше десяти наименований книг. Это - буквари для детей и взрослых, книга для чтения, сборник адыгейской народной поэзии, брошюры по агротехнике и др.

Появляются первые литературные произведения. Наиболее значительные из них были написаны поэтом, писателем и публицистом Ибрагимом Цеем. Еще до революции он создал ряд драматургических произведений, также организовал первую драматическую группу, которая внесла весомый вклад в развитие адыгейского театра. Видная роль в адыгейской литературе принадлежала Ахмеду Хаткову, заложившему основы адыгейской советской поэзии, на которых впоследствии выросла целая плеяда талантливых поэтов. В первые годы Советской власти пишет стихи, пьесы и публицистические статьи на общественно-политические и культурно-бытовые темы поэт Битлюстен Кобле. Перу Казбека Мишуриева принадлежат ряд стихотворений и повесть на бытовую тему «Калым». В 1925 году появляются первые рассказы Т. Керашева «Аркъ» (водка) и «Коммунист Биболет», в которых уже замечен талант будущего писателя.

Адыгейская литература, опираясь на прогрессивные традиции народного фольклора и обогащаясь достижениями русской литературы и литературы других народов страны, делала первые шаги.

В Адыгее зародилась и журналистика. В этой области работали И. Цей, Ш. Чухо, Ю. Бжассо, Д. Цей, И. Барон. Они писали публицистические статьи на общественно-политические, художественные и бытовые темы, проникнутые пафосом социалистического строительства.

При Советской власти возникает профессиональное искусство, появляются ранее неизвестные народу жанры. До революции у адыгов были лишь зачатки театра в виде сценических представлений, связанных с народными играми, обрядом «чапш», а также с некоторыми семейными и свадебными обрядами. В условиях царизма адыги не имели возможности создать свое театральное искусство. Оно возникло лишь после победы Октябрьской революции. Из слушателей советско-партийной и опорной школ, с участием студентов педагогического техникума был образован драматический кружок. Еще в 1923 году в Краснодарском зимнем театре состоялась премьера спектакля «Шамиль». Затем другие: «Законы адата», «Мос Шовгенов», «Касей», «Мечта народов мира» и т. д. Кружки художественной самодеятельности сыграли немалую роль в становлении национального театра.

В восстановительный период началось изучение истории и культуры горцев. В 1924 году в Краснодаре создается общество изучения Адыгейской автономной области, объединившее научных работников и краеведов [2, С. 14]. Общество переиздало несколько дореволюционных работ по истории Адыгеи, а также проделало большую работу по сбору фольклорных и этнографических материалов. Энтузиастами этого дела были С. Сиюхов и И. Наврузов. Они опирались на талантливых хранителей богатств национальной культуры - Зачерия Брантова, Битлюстена Тлипиева, Падиса Казанчи, Нану Пчегатлукова, Мустафу Калашаева и других. Сиюхов С. является одним из авторов первого историко-этнографического и культурно-экономического очерка - «Адыгея», изданного в 1927 году в Ростове-на-Дону с предисловием Ш.-Г. Хакурате. Эта книга не потеряла и до сих пор своей научной ценности. Профессор А. Миллер исследовал городища на Кубани. Он же вместе с Д. Ашхамафом и И. Наврузовым собрал материалы по адыгейскому орнаменту.

Общество устраивало обсуждения докладов по истории и культуре адыгов, организовывало этнографические, фольклорно-музыкальные экспедиции, собирало материалы и создавало научную библиотеку музея, публиковало свои труды, поддерживало связи с краеведческими музеями Северного Кавказа со многими научно-исследовательскими институтами РСФСР. В правление общества входили И. Цей, Ю. Бжассо, И. Наврузов, Б. Кoble, М. Хуажев, И. Барон, К. Мишуриев, Г. Я. Крыжановский, С. Сиюхов и др.

В 1925 году экспедиция Академии истории материальной культуры Академии Наук СССР во главе с известным ученым-археологом А. А. Миллером производила исследование древних поселений Адыгеи [3, С. 59]. В том же году в Адыгее работала музыкально-художественная этнографическая экспедиция, которой руководил композитор В. Л. Месман. Она записывала мелодии адыгейских песен. Таким образом, созданное «Общество изучения Адыгейской автономной области» сыграло большую роль в изучении истории и культуры адыгейского народа.

Литература

1. 40 лет Автономии Адыгеи. - Майкоп, 1962. С. 135.
2. Алиев У., Городецкий Б., Сиюхов С. Адыгея. Ростов-на-Дону, 1927. С. 14.
3. Советская Адыгея. Бюллетень Адыгоблисполкома и Адыгоблплана. - Краснодар, 1925. Вып. 1. С. 59.

Анализ погребальных обрядов крымских татар

Кадыров Р. Р.

*Кадыров Расим Решатович / Kadyrov Rasim Reshatovich - научный сотрудник, магистрант,
отдел исламского искусства и археологии,*

*Государственное бюджетное учреждение Республики Крым
Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Республики Крым*

Крымский инженерно-педагогический университет, г. Симферополь, Республика Крым

Аннотация: в статье анализируются похоронно-поминальные традиции крымских татар с точки зрения вероучения и устоявшихся традиций.

Ключевые слова: крымские татары, этнография, обряды, традиции.

В истории человеческой цивилизации известны различные способы погребальных обрядов. Тела оставляют на земле или помещают на ветви деревьев, размещают в специальных домиках, склепах, а также закапывают в могилах различных форм или кремируют. Форма похоронного обряда, признанного тем или иным обществом, зависит от многих факторов, например, таких как: окружающая среда, мировоззрение, образ жизни того или иного племени или народа. Изучение погребальных обрядов дает возможность в большей степени изучить как бытовую жизнь народа, так и его культурные взаимосвязи с другими этническими и религиозными группами.

Безусловно, похоронно-поминальные традиции являются одними из наиболее устойчивых компонентов культуры, но все же подвергаются определенной трансформации, путем влияния различных факторов, о которых говорилось ранее [1, с. 42].

Касательно обрядов захоронения умерших у крымских татар, то они выстраивались на основе традиционного для них исламского вероучения сунитского толка, которое регламентирует организацию и проведение комплекса похоронно-поминальных мероприятий. Поэтому одними из основных источников по изучению погребальных обрядов служат догматические положения и сунна пророка, из чего следует кратко сказать о правилах захоронения, закрепленных в шариате – своде законов и правил в исламе. Ислам предписывает как можно скорее похоронить умершего, рекомендуется также хоронить умершего на ближайшем кладбище. Мусульман не принято хоронить в гробах. Когда умершего кладут на землю, голова его должна быть повернута в сторону кыблы – священного места у мусульман, в городе Мекка, о котором упоминалось ранее. В могилу тело опускается ногами вниз, а когда женщину опускают в могилу, над ней держат покрывало, чтобы мужчины не смотрели на ее саван [2, с. 51]. В этнографических исследованиях последней четверти XIX века, где сохранены записи о похоронном обряде крымских татар, следует отметить то, что они проводятся по правилам шариата и практически идентичны обрядам похорон других тюркоязычных народов, исповедующих ислам, в частности, казанских татар и башкир.

Как и предписано по религиозным канонам, тело находится в доме не дольше двенадцати часов. Если смерть наступила утром, то тело хоронят до заката солнца, а если смерть наступила вечером или ночью, то покойника хоронят на следующий день. Усопшего несут на кладбище, на специальном приспособлении – табуте. Родственники несут его на плечах достаточно быстро, останавливаясь только перед мечетями, для прочтения коротенькой молитвы. На кладбище присутствует только мужчины. Согласно вероучению, женщинам не разрешалось участвовать в этом процессе. В хадисе сказано: «Посол Аллаха воспретил участвовать в похоронном шествии» (Сунан абу Дауда, 3167) [3, с. 526; 4, с. 24]. Пришедшие на кладбище останавливались на небольшом расстоянии от заранее приготовленной могилы.

Что касается устройства самой могилы, то в ней выкапывается сбоку ниша или устраивается свод, куда и кладут покойника на правый бок головой к Мекке, еще одно главное требование - это отсутствие инвентаря, после чего закладывают нишу кирпичами или доской и закапывают ее [4, с. 98 - 120]. После, в большинстве случаев, устанавливается скромная могильная плита, на которой зачастую написаны изречения из Корана, которые начинаются и заканчиваются воззванием к Всевышнему.

Что касается мест захоронения, то кладбища находились неподалеку от населенного пункта, а расположение могил было достаточно хаотичным, имела место клановость захоронений – члены одной семьи и родственники хоронились рядом. Согласно шариату, могила должна была быть в уровень земли, что должно символизировать равенство всех мусульман в смерти. Кроме того, согласно достоверному хадису, пророк Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует, запрещал гипсовать могилы, писать на них что-либо, делать на них какие-либо построения и ходить по ним (ат – Тирмизи 1052, Ибн Маджах 1563). Хадис, который передает Ахмад ибн Ханбаль, гласит о том, что Пророк, мир ему и благословение Аллаха, воспретил садиться на могилу, выкладывать вокруг нее камни и строить на ней. Однако не воспрещалось ставить опознавательный знак на месте могилы, которым зачастую служила грубо отесанная плита с изречениями из Корана [3, с. 534].

Предпогребальные и погребальные обряды, связанные с обмыванием, обряжением покойного, рытьем могилы, требованием к поведению живых людей в данной ситуации проводились и проводятся сейчас под руководством знающих, обучившихся этому людей или официальных духовных лиц.

Обряд похорон – дженазе – у крымских татар и сегодня совершается согласно установившимся правилам и обычаям, с соблюдением законов Шариата. К этому событию каждый крымский татарин готовится заранее. Как правило, с достижением определенного возраста или по состоянию здоровья собирается олюмлик – материальные и финансовые средства, необходимые для ритуала погребения. Считается, что если человек заранее побеспокоится и соберет олюмлик, ему будет ниспослана высшая благодать. Печальное известие о смерти человека, как правило, передают близкие и родные умершего, оповещая общественность [3, с. 528; 5, с. 98].

Похоронить покойника, как и раньше, стараются в тот же день, в который он скончался. Это объясняется религиозным утверждением о том, что человек в этом мире – гость и после смерти обретает свой истинный покой, к которому он спешил всю жизнь. Но в крайних случаях, когда близкие и родные покойника находятся далеко, его оставляют до скорого приезда. Если человек скончался после полудня или ближе к вечеру, похороны переносят на следующий день. Это связано с религиозными предписаниями, в одном из хадисов, который передает Усман ибн Абу Шейба, говорится, что пророк Мухаммад запрещал погребать покойников в три периода суток [6, с. 199].

У крымских татар умирающего человека не принято оставлять одного. Многочисленные родственники и знакомые считают своим долгом навестить умирающего, поддержать его морально или попрощаться с ним, пока он находится в здравом уме. Если тяжело больной способен говорить, то он просит прощения у родственников за причинённые обиды и благодарит их за всё доброе, что было для него сделано. Согласно обычаю, даже самым безнадежно-больным принято говорить вселяющие надежду слова, поскольку крымские татары, будучи мусульманами, верят в то, что всё в руках Аллаха, и человек не может знать, как всё повернется в последнюю минуту.

Для традиционных похорон было характерно ясное осознание (с религиозной точки зрения) необходимости для «нормального» пребывания покойного в другом мире, четко выраженное почитание культа предков и потому строгое соблюдение предписанных обрядов. В настоящее время основная масса крымских татар исполняет их как народный обряд, как нормы поведения, привычные русла для

проявления чувств. Они осознаются, прежде всего, как последние почести завершившему жизнь и направлены на оказание внимания, поддержки людям, которых постигло большое горе [7, с. 200-201].

Согласно мусульманским законам, нельзя оставлять покойника одного в комнате, с ним обязательно должны находиться рядом близкие люди. В комнате постоянно должен гореть свет, который не выключают на протяжении последующих дней.

У крымских татар, пришедших на похороны, всегда присутствуют головные уборы – у мужчин, женщины же надевают платки, согласно мусульманскому вероубеждению. Если говорить об этом аспекте, то на него практически не обращали внимания исследователи дореволюционного периода. Так как будучи мусульманами – суннитами, крымские татары, по свидетельствам, в повседневной жизни строго соблюдали обряды, а ношение традиционной мусульманской одежды было постоянным, что уже, в свою очередь, предусматривает покрытие головы платком. Если же на ранних этапах истории крымскотатарского народа ношение головных уборов было делом естественным в повседневной жизни, то на современном этапе данные действия, в большинстве своем, могут заслужить вхождение в специальные обрядовые рамки [8, с. 49].

С утра в дом, где находится покойник, собираются все родные и близкие, соседи и друзья, местная мусульманская община и многие, кто считают своим долгом проститься с усопшим и выразить соболезнования его родным. Обычно не принимают участия в похоронах дети и беременные женщины. Каждый пришедший должен зайти сначала в комнату, где находится покойник, прочитать молитву и выразить соболезнование [7, с. 202].

Была проведена историческая реконструкция основных элементов погребального обряда и выяснилось, что существенных разногласий с прошлым в современности нет, хотя и есть некоторые трудности в данном вопросе. Так же человека стараются похоронить в тот же день, когда он умер, производят обряд омовения, религиозные тексты также оговариваются. Окутывание тела в «саван» и принцип обустройства могилы, в которой сбоку выкапывалась ниша или устраивался свод, куда и клали покойника на правый бок головой к Мекке, тоже сохранено. Все обычаи, устоявшиеся к XIX веку, и их элементы, связанные с похоронами, находят свое отображение и сейчас.

Литература

1. *Токарев С. А.* Погребальные обычаи, их смысл и происхождение / С. А. Токарев // *Этнографический обзор.* 1999. № 5. С. 42–47.
2. *Керимов Г. М.* Шариат: Закон жизни мусульман / Г. М. Керимов. – СПб: издательство «Диля», 2009. С. 512.
3. *Сунан Абу Дауда:* Сборник хадисов / ред. В. Якупов; пер. с арабского Д. Хаймурзин. – Казань: Изд-во «Иман», 2009. С. 848.
4. *Народы России // Живописный альбом.* – Санкт-Петербург: Типография «Общественная польза». Вып. 3, С. 97.
5. *Народы России: Этнографические очерки /* Издание редакции «Природа и люди». Санкт-Петербург: Типография товарищества «Общественная поляна». 1880. С. 648.
6. *Хисматулин А. А., Крюкова В. Ю.* Смерть и похоронный обряд в исламе и зороастризме / А. А. Хисматулин, В. Ю. Крюкова. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1997. С. 272.
7. *Ефимов А. В.* Опыт реконструкции погребального обряда крымских татар (по материалам полевых этнографических исследований / А. В. Ефимов // МАИЭТ. Симферополь. 1993. Вып. III. С. 196–202.
8. *Рославцева Л. Н.* Одежда крымских татар конца XVIII – начала XX в. / Л. Н. Рославцева // *Историко-этнографическое исследование.* М.: Наука, 2000. С. 51-67.

Организация и деятельность Новгородской женской учительской семинарии в конце XIX – начале XX вв.

Гнатюк В. Э.

Гнатюк Виктория Эдуардовна / Gnatjuk Viktorija Eduardovna - бакалавр исторических наук, факультет истории и социальных наук, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, г. Пушкин

Аннотация: в статье анализируется организация и деятельность Новгородской женской учительской семинарии в конце XIX – начале XX вв. Поскольку в пореформенный период происходит рост грамотности, в связи с этим развивается женское образование, в том числе и среднее профессиональное. Оно включало в себя два этапа – теорию и практику; после пройденного курса обучения выпускались квалифицированные кадры для учебных учреждений.

Ключевые слова: женская учительская семинария, женское образование, ученицы, начальница, педагогический состав, прием и обучение в семинарии.

Отмена крепостного права, большие успехи в экономике во второй половине XIX века в Российской Империи не могли не повлечь за собой глубоких сдвигов во всех областях культуры. Для пореформенного периода характерны развитие просвещения и рост грамотности населения в целом.

В конце XIX века в Новгороде единственным специальным женским учебным заведением были педагогические курсы. Количество выпускниц данных курсов не хватало для работы в школах губернии, поэтому было необходимо открыть новое образовательное учреждение для девушек. «Новгородская женская учительская семинария открыта в сентябре 1912 года в составе 3 классов. Помещается семинария в 3 этаже наемного дома, принадлежащего Новгородскому Городскому Управлению по Ново-Николаевской улице»¹. Это здание не было приспособлено для учебного процесса. Для решения этой проблемы городская управа обратилась в Министерство народного просвещения. «Здание семинарии далеко не удовлетворяло самым простым требованиям. Постройка нового здания для семинарии является крайне необходимой, для этой цели Новгородской Городской Управой приобретен участок земли, выходящей на 3 улицы: Молотковскую, Андреевскую, Евфимьевскую»².

В первом учебном году в семинарии были открыты три класса. Во второй и третий класс были приняты девушки – учащиеся женских педагогических курсов. Общее количество принятых в первый год обучения девушек составило 99 человек. Все учащиеся были православного вероисповедания. «Педагогический Совет 18 сентября 1912 г. постановил принять в I класс – 32 ученицы, во II класс – 33 ученицы и в III класс – 34 ученицы. Начало правильных занятий 19-го сентября»³.

В Новгородской женской учительской семинарии, как и в других подобных заведениях, в большинстве обучались дети крестьян, но присутствовали и другие сословия, пусть и в меньшем количестве. «По сословиям ученицы распределяются так:

1. Дочерей личных дворян – 2 ученицы (2,08%).
2. Дочерей лиц духовного звания – 2 ученицы (2,08%).
3. Почетных граждан – 6 учениц (6,25%).
4. Мещан – 22 ученицы (22,88%).
5. Крестьян – 63 ученицы (65,52%).
6. Прочих – 1 ученица (1,04%)»⁴.

¹ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 13394. Л. 2.

²ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 13394. Л. 2.

³ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 13394. Л. 117.

⁴ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 13395. Л. 8.

Таким образом, из приведенных данных можно сделать вывод, что наибольшее количество обучающихся было представителями сельского сословия.

При поступлении все девушки проходили вступительные испытания, чтобы иметь возможность получить среднее профессиональное образование. «Сентябрь 1912 года: 1-го сентября – осмотр учениц врачами; 3-го – русский язык письменно; 4-го – арифметика письменно; 5-го – закон Божий; 6-го – русский язык; 7-го – история и география; 10-го – арифметика и пение. Начало приемных испытаний в 9 часов утра»¹.

Обучение в учительских семинариях давало ряд преимуществ. Образование в них было бесплатным, помимо этого воспитанницам выплачивались казенные и земские стипендии. «Из специальных средств семинарий беднейшим студентам выдавались пособия»². В семинарии все старались учиться хорошо. Девушки шли к определенной цели, хотели стать педагогами с большой буквы, для этого нужны были каждодневные усилия. Естественно, ученицы помогали друг другу в обучении, но, как и во всех учебных заведениях, лучшим наставниками оставались преподаватели.

Педагогический состав должен был быть отобран по всем правилам. Во главе семинарии стоял директор. Директором – начальницей была назначена Екатерина Николаевна Лебедева. «Екатерина Николаевна Лебедева – дочь инженера Действительного Статского Советника, родилась 6-го февраля 1864 г. Крещена в веру Христианского Православного вероисповедания»³. Она в 1882 г. окончила Московскую четвертую женскую гимназию, и после этого работала домашней учительницей. Е. Н. Лебедева отлично подходила на должность начальницы Новгородской женской учительской семинарии, так как у нее был определенный опыт работы с детьми. Помимо этого, аттестат, который она получила в гимназии, отличался высокими достижениями. Все это, несомненно, подтверждало ее будущие успехи в педагогическом и управленческом деле. «Екатерина Николаевна Лебедева оказала успехи в:

1. Законе Божиим – весьма хорошо.
2. Русском языке и словесности – весьма хорошо.
3. Педагогике – отлично.
4. Истории – отлично.
5. Математике – весьма хорошо.
6. Географии – отлично.
7. Французском – отлично.
8. Немецком – весьма хорошо.
9. Естествоведение – весьма хорошо.

При окончании курса, за успехи в науках награждена серебряной медалью»⁴.

Таким образом, в 1912 г. Екатерина Николаевна была утверждена на должность начальницы, а к 1 января 1913 г. был набран и профессиональный педагогический состав: «Закон Божий – священник А. Н. Ваучский, русский и славянский языки – С. Н. Широкова, Педагогика – начальница семинарии Е. Н. Лебедева, арифметика и алгебра, геометрия – А. И. Передольская, история и география – А. А. Константинова, естественная история и физика – М. В. Воронина, чистописание и рисование – М. Г. Орлова, рукоделие – А. В. Раевская, пение – И. Н. Анисимова, гимнастика и гигиена – женщина-врач А. В. Колосова-Шень»⁵.

Педагогический состав семинарии следил за работой учебного заведения, а также помогал ученицам и поддерживал их. Начальница – главное лицо учительской семинарии, контролировала работу преподавателей. От того, как себя чувствовали и

¹ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 13395. Л. 83.

²ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 13395. Л. 87.

³ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 16103. Л. 4.

⁴ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 16103. Л. 4.

⁵ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 13394. Л. 7.

ощущали воспитанницы, зависела их активность и результативность на уроках. Для этого был установлен определенный режим дня. «По становлению держаться уже следующего распорядка дня, а именно: ученицы встают в 6:30 часов утра. В 7 часов пьют чай, в 8 часов идут гулять»¹. Хороший сон и утренняя прогулка положительно должны были влиять на умственную активность девушек. На прогулке ученицы могли полностью отойти от сна, прийти в себя, побыть немного наедине со своими мыслями, затем отправиться перекусить и вновь приступить к занятиям. «В 8:30 – утренняя молитва, затем уроки до 11:45. В 11:45-завтрак. С 12:30 до 3:30 часов – уроки. В 3:30 часа до 4:30 часов – прогулка»². Таким образом, день проходил плодотворно, у девушек не было времени на ненужные дела, они постоянно были заняты, в целом, учебой. Так и наступал вечер. «В 5:30 часов – вечерние занятия. В 8:30 часов – вечерний чай, в 9 часов – вечерняя молитва»³.

В семинарии учеба была довольно сложной: в первом классе девушки изучали все предметы на теоретическом уровне, а в конце учебного года сдавали экзамены. Во втором и третьем классе появлялись также и практические занятия. «Девушки должны были заниматься под руководством наставников на практических занятиях»⁴. Все ученицы старались учиться хорошо и не пропускать занятия. На каждом уроке учителя давали новый материал, который был необходим для практики. За пропусками преподаватели следили основательно и вели журнал посещаемости. «В течение первого полугодия ученицами пропущено 1301 урок – по уважительной причине, а именно: I класс – 444 число пропущенных уроков (13,8 %), II класс – 336 (10, 8 %), III класс – 521 (15, 3 %)»⁵. Можно сделать вывод, что воспитанницы не пропускали занятия без оснований. Причинами неявки могли быть: болезнь, дежурство по кухне.

Таким образом, благодаря открытию в 1912 г. Новгородской женской учительской семинарии, у девушек появился шанс получить среднее профессиональное педагогическое образование. Начальница семинарии – Е. Н. Лебедева и весь педагогический коллектив являлись высококвалифицированными специалистами. Можно сказать, что Новгород вошел в список тех городов, в которых были открыты женские учительские семинарии, необходимые в то время.

Литература

1. Ф. 139 – Канцелярия попечителя Петроградского учебного округа (1803–1918).

¹ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д.13395. Л. 116.

² ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 13395. Л. 117.

³ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 13395. Л. 117.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д.13394. Л. 15.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 13394. Л. 8.

Совершенствование учетной политики для целей бухгалтерского и налогового учета на примере ООО «Спутник»

Билитюк М. В.

*Билитюк Мария Васильевна / Bilytyuk Mariya Vasilievna - студент,
Российский государственный аграрный университет
Московская сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева, г. Москва*

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы по формированию и первоначальному назначению применения учетной политики в сельхозорганизации ООО «Спутник». Также были разработаны предложения по её совершенствованию и дополнению.

Ключевые слова: учетная политика, бухгалтерский учет, налоговый учет.

Понятие учетная политика появилось в России в 90-х. А именно, учетная политика – совокупность способов ведения бухгалтерского учета в организации - первичное наблюдение, стоимостное измерение, текущая группировка и итоговое обобщение фактов хозяйственной деятельности [1].

Но вот использование и внедрение данного документа в рабочем процессе наступило не так давно. Я считаю, внедрение учетной политики получило наиболее широкую огласку после того как «зародилась мысль» приведения нашей отчетности к международным стандартам. Вопрос общей глобализации затронул все сферы деятельности.

Пока что большая масса организаций составляет данный документ лишь для «отмашки», «галочки», но это не верно. Ведь формирование учетной политики способствует облегчению учетного процесса в течение всего года. Она является некой шпаргалкой для бухгалтеров и сотрудников, которые занимаются ведением ещё и налогового учета.

Доводы о стандартности и однотипности были мною сформированы на основании производственной практики. Была рассмотрена учетная политика сельхоз организации, ООО «Спутник». В результате чего, были сформулированы следующие предложения по дополнению учетной политики для целей бухгалтерского и налогового учета. В рамках бухгалтерского учета необходимо:

➤ Необходимо прописать, что инвентаризация имеющегося имущества и обязательств у организации осуществляется раз в год перед составлением годового баланса, а также и при иных случаях, предусмотренным законодательством РФ.

➤ Непосредственно можно добавить, что расходы относимых на себестоимость всех видов оказываемых услуг, формируют финансовый результат от оказания услуг в последний день текущего месяца.

➤ В учетной политике ООО «Спутник» говорится о создании резерва по сомнительным долгам, но не указываются периоды отчислений. Для контроля над данными долгами лучше производить отчисления ежеквартально. Так хотя бы до конца года можно будет примерно оценивать размер дебиторской задолженности. К тому же можно будет через каждые два квартала проводить внутренний анализ платёжеспособности покупателей. Это позволит в дальнейшем уменьшить риски потерь и расходов.

➤ Необходимо прописать не только то, что формируется резерв под предстоящие расходы и что в него входит. Но и метод расчета отпускных дней и способ расчета заработной платы, как для основного состава работников, так и для категорий работников, работающих по ненормированному графику. Данные внесения так же помогут внести ясность в расчеты и рабочий процесс.

➤ Необходимо составить список должностных лиц, которые обладают правом получения денежных средств под отчет, и определить срок авансовых отчетов по выданным суммам. Помимо этого, сотрудник по возвращении из командировки в течение трех рабочих дней должен будет предоставить, авансовый отчет об израсходованной сумме. Это поможет ускорить процесс учета и улучшить дисциплину на работе (Постановление правительства РФ от 13.10.2008 № 749).

➤ Введение графика документооборота и возложение обязанностей по контролю за его соблюдением на главного бухгалтера.

В рамках налогового учета необходимо рассмотреть следующие позиции:

➤ Согласно ст. 258 НК РФ необходимо внести данные о сроке полезного использования основных средств. А именно, срок полезного использования основных средств определяется по минимальному значению интервала сроков, установленных для амортизационной группы, в которую включено основное средство в соответствии с классификацией, утверждаемой Правительством РФ. В случае реконструкции, модернизации или технического перевооружения срок полезного использования основного средства увеличивается до предельного значения, установленного для амортизационной группы, в которую было включено модернизируемое основное средство.

➤ На основании ст. 254 НК РФ материалы при выбытии оцениваются по средней стоимости.

➤ Согласно ст. 313 НК РФ, налоговый учет операций по приобретению и списанию материалов осуществлять в порядке, определенном для целей бухгалтерского учета, с использованием счета 10 «Материалы».

➤ На основании ежеквартальных отчислений в резерв по сомнительным долгам, производить инвентаризацию дебиторской задолженности по состоянию на последний день отчетного квартала.

Актуальность данной темы состоит в новизне данного вопроса. Ведь как уже упоминалось ранее, многие организации посредственно относятся к формированию данного документа. Возможно, из-за отсутствия временного ресурса происходит пренебрежение по данному вопросу. Ведь составление учетной политики для разных видов учета требует кропотливой работы, необходимо обладать не только знаниями, но и умением их быстрого и правильного использования. Организация молодая, поэтому данные предложения по дополнению учетной политики были восприняты как критика, но с положительным результатом.

Литература

1. Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика». ПБУ 1/08 Утверждено приказом Минфина РФ от 18.12.2012 № 164н.
2. Бухгалтерский финансовый учет: Учебное пособие / Е. В. Сулейманова. – М.: «Финансы и статистика», 2013. С. 200.
3. Бакаев А. С., Шнейдман Л. З. Учетная политика предприятия. / М.: «Бухгалтерский учет», 2013. С. 465.

Философское объяснение метафоры

Хилтухина Е. Г.

Хилтухина Евгения Геннадьевна / Khiltukhina Evgenia Gennadievna - доктор философских наук, доцент, профессор,

кафедра социально-гуманитарных дисциплин и права,

Московский городской университет управления при правительстве Москвы, г. Москва

Аннотация: *в статье раскрывается философское понимание метафоры, которая часто становится эстетической самоцелью и вытесняет первоначальное исходное значение слова. Метафора как философия строится на взаимодействии вечных тем и изменчивых социокультурных реалий.*

Ключевые слова: *метафора, философия, смысл, миф, образ, поэтичность, тема.*

Метафора есть перенесение смысла с одного слова на другое. В философии метафора часто становится эстетической самоцелью и вытесняет первоначальное исходное значение слова. Джордж Лакофф в своей работе «The Contemporary Theory of Metaphor» [1] говорит о способах создания метафоры и о составе данного средства художественной выразительности. Метафора, по теории Лакоффа, является прозаическим или поэтическим выражением, где слово (или несколько слов), являющееся понятием, используется в непрямом значении, чтобы выразить этот концепт, подобный данному. Лакофф пишет, что в прозаической или поэтической речи метафора лежит вне языка, в мысли, в воображении, ссылаясь на Майкла Редди и его работу «The Conduit Metaphor» [2], в которой Редди подмечает, что метафора лежит в самом языке, в повседневной речи, а не только в поэзии или прозе. Множество слов в языке образованы метафорически или применяются метафорически, причем переносный смысл слова рано или поздно вытесняет смысл, слово понимается только в своем переносном значении, которое тем самым уже не создается как переносное, так как первоначальный прямой его смысл уже потускнел или даже совсем утратился. Тем более что художественные выразительные средства представляют собой тот интонационно-синтаксический строй речи, который определяется характером данного стиля и тех жанров, которые в этот стиль входят. Метафора имеет переносное значение слова, основанное на сходстве системы выражения, возникающая в результате сочетания отдельных словесных единиц поэтического произведения в определённое словесное целое, в основе которого лежит философское понимание мира.

Постижение метафоры как лексического феномена представляет первый и наиболее поверхностный уровень осмысления ее природы. Но такое понимание метафоры было во многом оправданным. Оно было связано с определенным представлением о мышлении, принципы которого были разработаны Аристотелем. Мышление, подчиненное правилам формальной логики, стоящее на мощном фундаменте принципов тождества, запрещения противоречия и исключенного третьего, не могло иметь ничего общего с метафорой, представляющей собой иррациональный акт, которая осуществляет подстановку, замену имен различных, пусть даже в чем-то сходных вещей. Философия, возникнув в лоне мифа, вобрала в себя существенные черты мифологического мышления, и, в первую очередь, целостное видение сущего, представление об изначальном единстве человека и мира. Но, вместе с тем, первичное осознание философией себя самой связано с утверждением ее инобытия в отношении к мифу, которое было обусловлено, в первую очередь, наличием в структуре философии элементов знания, рациональных моментов. Философия, собственно, и начинается с борьбы против мифа, который

наиболее богат выразительными художественными средствами, где метафора играет определенную роль. Философия в различные периоды своего существования аккумулировала мифологические образы, религиозные символы, научные идеи. Все они становились «оболочкой», своеобразным «контейнером» для «упаковки» философских тем. Можно сказать, что в философской метафоре для постижения мира привлекаются все имеющиеся культурные средства, метафора часто является для философии формой, через которую осуществляется ассимиляция культурного потенциала. Так, образы или идеи, наработанные культурой, становятся материалом, активно используемым для воплощения философских прозрений. В числе другой характерной особенности философской метафоры можно назвать принципиальную неоднородность ассоциируемых в ней объектов. Так, с одной стороны, в философской метафоре представлены наиболее абстрактные идеи, предельные смыслы («темы»), с другой стороны, она содержит вполне конкретные образы («оболочки»). Такого рода соединение позволяет с помощью проецирования свойств конкретных предметов физического мира на неопределенный образ философских идей постигнуть абстрактное, удаленное от действительности философское содержание. Таким образом, через метафору в философии происходит освоение новых смысловых пространств, осуществляется ход от известного к неизвестному, неизведанное постигается через привычное. Совершенно неуловимые, в высшей степени абстрактные смыслы становятся жизнеспособными во многом благодаря метафоре. В силу сказанного, метафора является своеобразным орудием познания философа, где на основе доступных, близких человеку образов конструируются неподвластные чувствам идеи. Именно поэтому, «чем абстрактнее становится философия, тем чаще прибегаем мы к метафоре». Большинство философских понятий произведено от материальных вещей с помощью метафор. Так, Г. Лейбниц в своей работе «О языке» [3] упоминает Адриана Курбаха (XVII в.), который показал, что все термины теологии, морали и метафизики были взяты первоначально от грубых материальных вещей. Следует отметить, что аналогия между чувственными и недоступными для чувств вещами всегда служила основой для метафор. Поэтому метафоры делятся на образные и концептуальные. *Образные метафоры* – метафоры, в основе которых лежит яркий и нестандартный образ. Метафоры называются образными, если они вовлекают образы, характеризующиеся максимальной экспрессивной способностью, которые способны создавать напряжение между буквальным значением и значением-переосмыслением, которые тесно связаны с творческим воображением и постоянно к нему апеллируют. Концептуальные метафоры – метафоры, основанные на стандартных образах, апеллирующие к стандартным ассоциациям. Метафоры считаются концептуальными, если они соединяют предметы, принадлежащие к различным слоям реальности, но являются, во многом, лишь удобными гипотезами для объяснения фактов. Они затрагивают воображение в меньшей степени и значительно уступают в яркости образным метафорам. Философские метафоры могут различаться по степени образности. Метафоры используются для того, чтобы вызвать у человека определенные, достаточно *конкретные ассоциации* об объекте (явлении). Тем более что любая метафора имеет три определенных характеристик: 1) что сравнивается («предмет»), 2) с чем сравнивается («образ»), 3) на основании чего сравнивается («признак»).

Можно создать, например, классификацию метафор, которая будет основана на делении французским лингвистом Ш. Балли [4] образов на следующие виды: а) конкретно-чувственные; б) эмоционально ослабленные; в) мертвые (этимологические). Соответственно данным видам образов могут быть выделены и типы метафор. Наибольший интерес представляют для философии «**мертвые**» метафоры – этимологические метафоры, существует деление метафор на *эмфатические* и *репродуктивные*, предложенное М. Блэком [5], причем первые из них нуждаются в

творческом восприятии, вторые же базируются на стандартных ассоциациях. **Эмфатическая метафора** – метафора, нуждающаяся в творческом восприятии.

Кроме **атрибутивных** метафор, которые представляют собой перенос **свойств** различной природы, опираясь на работы Д. Лакоффа и М. Джонсона и используя предложенную ими терминологию, можно говорить об **онтологических метафорах** – метафорах, основанных на понимании свойства как отдельной сущности. Онтологические метафоры представляют собой понимание каких-либо явлений (событий, состояний, свойств) как самостоятельных сущностей. В метафорах такого типа признак, присущий какой-либо вещи, понимается и соответственно описывается как обладающий самостоятельным бытием. В философии онтологические метафоры занимают особое место, и многие фундаментальные философские категории являются метафорами именно такого типа. В их числе, например, «бытие», «существование», «сознание». Такого рода понятия не называют какие-либо реально существующие вещи или классы объектов, они не являются также отвлечением от несущественных свойств объектов, объединенных признаком, например, существования, так как путем абстрагирования мы можем получить лишь признак «существующий». Понимание существования как особой, самодовлеющей сущности требует последующего шага, невозможного в рамках логики, и здесь вновь происходит действие метафоры. В «онтологических» метафорах осуществляется перенос такого важного свойства, как субстантивности, самостоятельного бытия. В метафорах онтологического типа условной является не только граница между предметами, но также размывается грань между предметом и его признаками. Поэтому благодаря «онтологической» метафоре можно перейти от свойства к сущности, от признака – к субстанции, от качества зависимого – к качеству самостоятельному. Можно признать, что в философии активно действуют метафоры онтологического типа, и также, что они нередко играют ключевую роль во многих философских построениях. Кроме бытия и существования к метафорам онтологического типа принадлежат время и пространство, сознание и познание, возможность и действительность, необходимость и случайность. На производность умозрительных понятий от конкретно чувственных указывал и Г. В. Ф. Гегель.

Литература

1. *Лакофф Дж.* The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought. / ed. A. Ortony. - Cambridge: Cambridge University Press, 1993.
2. *Редди Майкл* The Conduit Metaphor In: «Metaphor and Thought», ed. by A. Ortony. Cambridge (England), 1979.
3. *Лейбниц Г.* «О языке» // Сочинения в 4-х тт. - М.: Мысль. 1983. С. 686.
4. *Балли Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М., Изд-во Иностранной литературы. 1955. С.416.
5. *Блэк М.* Метафора // Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. — М.: Прогресс, 1990. С. 512.

Классификация арамейских уменьшительно-ласкательных суффиксов и их коннотативная функция

Бит-Бабик О. Г.

Бит-Бабик Ольга Гавриловна / Bit-Babik Olga Gavrilovna - кандидат филологических наук, доцент,

преподаватель центра по изучению языков,

Грузинский университет им. Андрея Первозванного при Патриархии Грузии, г. Тбилиси, Грузия

Аннотация: *в современном арамейском языке имеется большое количество слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами. В настоящей статье мы попытались классифицировать эти суффиксы, положив в основу подобной классификации грамматический род.*

Ключевые слова: *уменьшительно-ласкательные суффиксы, морфологический анализ, морфологически неразложимые основы, экстралингвистические факторы, языковая картина мира.*

Морфология современного арамейского языка является малоизученной. Ряд вопросов представляет серьезнейший интерес для исследователей, поэтому лингвистический анализ аффиксов и их классификация имеют первостепенное значение.

В результате проведенного исследования выделились одушевленные существительные мужского рода с суффиксом - опа, неодушевленные существительные с тем же суффиксом и существительные женского рода с суффиксом – та.

Следует отметить, что суффикс опа у одушевленных существительных выступает в роли уменьшительно - ласкательного суффикса, тогда как тот же суффикс неодушевленным существительным добавляет уничижительный оттенок.

В современном арамейском языке выделяется значительное количество имен существительных с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Некоторые из таких существительных воспринимаются носителями языка как морфологические аналиты. Такие наименования прочно устоялись в сознании говорящего, представляют собой морфологически неразложимую основу и имеют своеобразную коммуникативную нагрузку. Другие же - напротив, осознаются как производные основы, в составе которых четко выделяются корень и суффикс.

Упомянутые выше номинаты можно подвергнуть морфологической классификации, положив в ее основу родовую принадлежность.

• Уменьшительно-ласкательный суффикс опа, с помощью которого обозначают лиц мужского пола. Отыменные образования, полученные при помощи этого суффикса, могут называть одушевленные существительные мужского рода. Их довольно легко различить по половому признаку [2,23]:

Ahona – брат,

Savona – дедушка,

Jalona – мальчик,

Nashona – человек.

Следует отметить, что существительное ahona (брат) носителями САЯ (современного арамейского языка) воспринимается как первичное, а не производное образование, тогда как ahona - это младший брат. В САЯ первично aha – брат, хотя эта форма практически не звучит в речи современных арамейцев. Вполне допустимо, представляя своего старшего брата, сказать «aha ahoni' ili». Подобное можно объяснить экстралингвистическими факторами. На Востоке (в Иране, Ираке, Турции – местах компактного проживания арамейцев) внутрисемейные отношения настолько

прочны и теплы, что к старшему брату вполне допустимо обращение *ahona* (младший брат). В языковой картине мира русских обращение «братик» также возможно по отношению к старшему по возрасту человеку. В отличие от арамейского, носителями русского языка осознается и выделяется уменьшительно-ласкательный суффикс *-ик*.

Интересно, что в арамейском языке *ahona* иногда служит обращением к другому члену семьи мужского пола, который не состоит с ним в столь тесном родстве, и даже к незнакомому человеку. Особенность восточного менталитета состоит в том, чтобы максимально сохранять, а не осквернять внутрисемейные отношения, в особенности матримониальные.

Арамейское суффиксальное образование «*savona*» обозначает дедушку. Но в САЯ дедушка - *sava*, а *savona* - это дружеское, немного фамильярное, непринужденное, но уважительное обращение к отцу отца или отцу матери [3,52].

Известно, что с давних пор и по сей день к старикам на Востоке относятся с особым почтением. В некоторых странах и сегодня существует совет старейшин как пережиток общественно-родового строя. Восточная мудрость гласит: «Если хочешь жить правильно, найди и посели рядом с собой мудрого старика».

Термином «*matona*» (урм.) в САЯ обозначают младшего брата отца.

Первично номинат звучит как *tatu*. Но сегодня в языковом сознании арамейцев *matona* - это не только младший брат отца, но и любой дядя по отцовской линии [3].

Аналогично *kacona* (салм.) - произвольно взятый дядя по отцовской линии (первично *kaku*) [3].

Отыменное образование *brona* «сын» используется для обозначения ребенка мужского пола. «*Aha bronil'i*» - это мой сын. На самом деле *brona* это младший сын в арамейских семьях. Известно, что в восточном патриархально быту к сыновьям особое отношение. Рождению девочек не радовались в особенности в крестьянских семьях, где присутствовал каждодневный тяжелый труд и отсутствовал достаток. Дочь растили для другой семьи, куда она входила после установления матримониальных отношений и частью которой становилась. Часто у нее не было права даже навещать своих кровных родственников. Сын же – это надежда, это продолжатель рода, фамилии. Традиционно весь отцовский пыл, все чувства вкладывались в мальчиков. Возможно именно поэтому *brona* не воспринимается носителями современного арамейского языка как младший сын. Этот термин закрепился в современном арамейском языке за любым ребенком мужского пола. Следует обратить внимание на коммуникативную функцию данного номината.

Обращение *brona* в САЯ возможно по отношению к любому мужчине, который намного младше и по возрасту годится в сыновья. В этом, на наш взгляд, есть определенная закономерность, порожденная психологическими факторами. Обращением «*broni j*» мы побуждаем индивида вести себя так, как он вел бы себя по отношению к родному отцу или родной матери.

Неодушевленные существительные с суффиксом *-ona*, как правило, приобретают уничижительное значение [2]:

Beta - *betona* (домишко),

Ktava – *ktavona* (книжонка).

В речи современных ассирийцев часто можно услышать *betij betoneli* – у меня не дом, а домишко - или *aha leli ktava* – *aha ktavoneli* – это не книга, а книжонка, т.е. не серьезная литература, а легкое, развлекательное чтение.

Вторая лексико-морфологическая подгруппа – это образования, представляющие собой существительные женского рода с уменьшительно-ласкательным суффиксом *-ta*. Здесь и номинаты типа *brata* (девочка) *bahta* (женщина), где суффикс *ta* вовсе не осознается как суффикс, и существительные типа *jimita* (мамочка, мамулечка), *gabita* (учительница), *panuta* (бабушка), *natopta* (капелька), где упомянутый выше суффикс свободно вычленяется и воспринимается носителями языка.

Таким образом, арамейские уменьшительно - ласкательные суффиксы дали

интереснейший материал для лингвистического исследования, особенно в сравнении с подобными образованиями в русском языке. Налицо две разные языковые картины мира. Арамейцы и русские (семиты и славяне) по-разному отражают в языке одни и те же кусочки действительности, которые, если сложить их вместе, воссоздают языковую картину мира.

Литература

1. *Агассиев С.* Грамматика современного ассирийского языка. Санкт-Петербург, Изво РГПУ им. А. И. Герцена.
2. *Церетели К. Г.* Современный ассирийский язык. М., 1964.
3. *Odisho E. Y.* The Sound Sistem of Modern Assirian (Neo-Aramaic) Wiesbaden, 1988.

Грамматическая категория рода как повод для метафоры Смирнова А. Н.

*Смирнова Алла Николаевна / Smirnova Alla Nikolaevna - кандидат филологических наук,
старший преподаватель,
кафедра романской филологии, филологический факультет,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье рассматривается одна частная проблема, с которой может столкнуться переводчик художественной литературы – когда грамматический род перестает быть формальной категорией, не несущей смыслового содержания и становится «поводом» для метафоры. На примере некоторых значимых слов: «смерть», «море», «весна» и др. показано, что пренебрежение данной проблемой может привести к искажению или обеднению смысла.

Ключевые слова: метафора, грамматическая категория рода, перевод.

Не представляет сомнений, что из всех грамматических категорий род является наименее логичной. Хотя существует мнение, что род в грамматике служит для метафорической передачи различий по полу [4, с. 19], становится все более очевидным, что биологический пол нельзя отождествлять с грамматической категорией рода (Bally Ch, Marouzeau J., Meillet A.) По мнению последних, для большинства существительных во французском языке нельзя найти причину их принадлежности к тому или иному родовому подклассу. Однако в ряде случаев род нельзя рассматривать как чисто формальную, классифицирующую категорию, не имеющую никакого смыслового содержания. Довольно часто при переводе с французского языка на русский возникает серьезная проблема: грамматический род входит в противоречие с биологическим полом. Причем, несоответствие в роде встречается даже у имен одушевленных – le papillon (бабочка), le poisson (рыба), etc. В каких же случаях грамматический род утрачивает признаки биологического пола, а в каких – не совсем? Эту проблему следует решать в каждом конкретном случае, тем более что именно род становится порой «поводом» для метафоры. Классический пример – слово «смерть», которое в немецком языке мужского рода, следовательно, смерть в германской культуре предстанет в виде «господина в черном». Вспомним знаменитый фильм Бергмана «Седьмая печать». Или, к примеру, роман современного австрийского писателя Роберта Шнайдера «Des Schlafes Bruder» (дословно: «Брат сна», имеется в виду «смерть») переведен на русский язык (пер.Вл. Фадеев) как «Сестра сна». Поскольку во французской и русской культуре это слово женского рода, чаще всего она предстает в виде старухи с косой, или, что несколько реже,

элегантной дамы в черном. («Из машины выходит/ Дама, вся – забытьё./ В черном платье по моде./ Вы узнали ее?/ Смерть, что ты ищешь, скажи?...») [2, с. 61].

Еще один примечательный пример – слово «весна». Традиционно в русской культуре весна – это прекрасная молодая женщина, украшенная цветами. Но хотя во французском языке слово весна – мужского рода («le printemps»), во французской культуре весна также воспринимается как женский образ, так что французским поэтам приходится как-то выходить из положения, например, давать весне эпитеты, характеризующие женщину: «Je suis le gracieux Printemps / Que ciel et terre considèrent, / Et non pas sans mille raisons, / Comme la reine des saisons.» (Jean-Gérard d'Astros). А вот стихотворение Альбера Камена «La dame de Printemps»: «Ses longs cheveux d'aurore ogivant son front lisse, / La Dame de Printemps, en un songe éternel, / Au bord du lac où sonnent les cors d'Avenel / Mire les fleurs de sa robe de haute lisse.» Или: «La fillette, un narcissisme au corsage, / Semble, en marchant, s'enivrer de soleil» (Emile Blemont, «Printemps parisien»). Поэты дают весне женские имена: Madeleine (Pierre Emmanuel, «Madeleine au jardin»), Flore (Fénelon, «Lettre à Bossuet sur la campagne de Germigny»), Viviane (Charles Le Goffic, «Printemps de Bretagne»). Мы видим, что французские поэты как-то пытаются «феминизировать» весну, персонифицировать ее.

Ощущение грамматического рода как «пола» существительного свойственно многим творческим людям. Вот, к примеру, разговор Пикассо и Аполлинера: «Les ingrédients de la céramique, c'est comme les hommes et les femmes, il y en a qui veulent bien se marier, d'autres non. (...) C'est une femme, la surprise, grommela Pablo. C'est pour ça qu'on dit la poésie, la peinture, la céramique. Elles sont aussi femmes, comme la couleur (...) C'est comme la rime, lança Guillaume qui ne voulait pas être en reste. Elle te vient sans que tu l'aies appelée et après, c'est elle qui voudrait gouverner le poème. (...) Le dessin était mâle. Il rendait clair ce que vous aviez en tête. Il portait en lui sa propre lumière». [3, с. 82-83]. («Ингредиенты керамики – это словно мужчины и женщины. Некоторые из них готовы сочетаться друг с другом, некоторые – нет. (...) Изумление («la surprise») – это женщина, - проворчал Пикассо. Поэтому говорят: поэзия, живопись, керамика. Они все тоже женщины, как и краски. (...). Как и рифма - сказал Гийом, не желая оставаться в долгу. Она приходит к тебе, когда ты позовешь ее, а потом хочет, что все стихотворение ее слушалось. (...). А вот рисунок – мужчина. Он проясняет то, что было у вас в голове. Он несет в себе собственный свет».

Далеко не всегда переводчик полагает необходимым обращать внимание на эту связку: грамматическая категория рода – смысловое содержание. Самый известный пример подобного пренебрежения – перевод М. Ю Лермонтовым стихотворения Г. Гейне: «На севере диком стоит одиноко / На голой вершине сосна, / И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим / Одета, как ризой, она, / И снится ей все, что в пустыне далекой / В том крае, где солнца восход, / Одна и грустна на утесе горячем / Прекрасная пальма растет». Поэтическая метафора этого стихотворения построена на антитезе мужского и женского грамматических родов (ein Fichtenbaum – eine Palme), теряющейся в точном переводе. Утрата парадигмы мужской - женский род привела к значительному искажению смысла (ведь в оригинале это, без сомнения, пример любовной лирики), хотя, по мнению многих исследователей, в этом случае утеря антитезы родов ведет к усилению темы одиночества. Между тем данная переводческая задача довольно просто решается, если заменить названия деревьев. Так, к примеру, сделал В. Гипиус: «На севере кедр одиноко / На голой вершине растет...». Такого рода функциональная замена является одним из возможных решений проблемы. К слову сказать, французский переводчик, взявшийся за перевод русской народной песни «Что стоишь, качаясь, тонкая рябина?... / Как бы мне, рябине, к дубу перебраться?») столкнется с более трудным выбором, ведь большинство названий деревьев во французском языке относится к мужскому роду.

Особый интерес представляют случаи несоответствия рода во французском и русском языках у живых существ, то есть животных. Любопытно с этой точки зрения проанализировать переводы знаменитого цикла Г. Апполинера «Бестиарий» («Le Bestiaire») (пер. М. Яснова), где довольно часто встречаются случаи такого несоответствия. Разумеется, стихотворение «Le chat» нельзя было перевести иначе, чем «Кошка», так требует русская традиция, причем, эта замена потребовала ввести определенный лексический ряд («уют», «тепло души», которого нет в оригинале. Или, взять, к примеру, стихотворение «Le Hibou» («Mon pauvre coeur est un hibou...») Слово женского рода «Сова» здесь не подходит, переводчик правомерно назвал стихотворение «Филин» («Как филин, сердце ухает в груди...») [1].

Но существует случаи гораздо более сложные. С одним из них сталкивается переводчик, когда перед ним – стихотворение о море. Согласно французской поэтической традиции, отношения поэт и море – это, как правило, отношения любовные, но этот смысл практически всегда теряется в русском переводе. Пример со словом «море» представляется довольно любопытным. Согласно общему правилу, латинские слова среднего рода (*mare*, lat, neutre) во французском языке приобретают мужской род. Слово *la mer* представляет собой довольно красноречивое исключение, тем более что в других романских языках оно мужского рода. Как утверждают Damourette и Pichon, данную модификацию трудно объяснить иначе, чем «потребностями метафоры», что соответствует национальной традиции, поскольку «нашими предками, и нами тоже море рассматривалось как женская субстанция. Море изменчиво, как женщина, его (ее?) настроение меняется, словно у капризной красавицы, привлекательной и опасной, как сама вероломная красота (...). Море – это и возлюбленная моряка, и его смерть» [4]. А также мать, можем добавить мы, если примем во внимание омофонию. (Следует вспомнить, в связи с этим, известный роман Д. Фернандеса «Mère Méditerranée»). Эпитеты, которые поэты дают морю, обычно характеризуют женщину: «changeante», «capricieuse», «ardente»; поэты говорят о море: «l'amoureuse mer» (A.d'Aubigné), «familiale, tendre» (J.Supervielle), «Et de la Mer elle-même il ne sera question, mais de son règne au coeur de l'homme» (S.-J.Perse), «Je me suis pris à caresser la mer qui hume les orages» (P. Eluard), волны сравниваются с женской грудью: «tes mamelles fougueuses» (Norve)... Во всяком случае, при дословном переводе фразы «La mer embrasse le roète» вместе с метафорой утрачивается смысл и, переводя стихи о море, возможно, иногда (в каждом случае это следует решать отдельно) стоит заменить «море» на «волну» или «стихию». В этой связи достаточно рассмотреть некоторые переводы стихов о море Малларме или Бодлера.

Еще один классический пример неизбежной функциональной замены при переводе, связанной с необходимостью сохранить категорию рода, чтобы не утратить смысл, - это перевод «Маленького принца», где переводчица (Н. Галь) совершенно правомерно перевела «la fleur» как «роза», а не «цветок».

В индоевропейской культуре существуют оппозиционные пары (земля-небо, солнце-луна, день-ночь, вода-огонь), в которых антитеза мужской-женский род играет важную роль. В греческой и римской мифологии Солнце – мужское божество. Любому французскому известна песенка Шарля Трене про то, как солнце влюбилось в луну, но никак не может с ней встретиться: «Le soleil a rendez-vous avec la lune, Mais la lune n'est pas là et le soleil l'attend...». При переводе этой песенки на русский язык возникла бы проблема из-за среднего рода слова «солнце», притом, что причиной «феминизации» луны (капризная, изменчивая, далекая) («capricieuse, changeante»), является именно женский род. Еще одна важная пара: земля-небо. Как писала Марина Ягелло, автор известной книги «Le sexe des mots» («Пол слов»): «Если бы «земля» не была женского рода, все наше символическое видение Вселенной оказалось бы совсем иным» [7, с. 151]. В романской традиции мужское начало «небо» символически противостоит женскому началу – «земле».

С проблемой «перевода» рода я столкнулась при работе со стихами Макса Жакоба, многие произведения которого построены на сравнениях. «Je suis le vieux rempart qui chante à marée haute / l'éternel rescapé, la toupie du Très-Haut. / Je suis le double six et le double zéro / un gendarme esthétique, arôtre et polyglotte / (...) Je suis le chromatique, fa bémol et do dièze...» [5]. Или «Je suis une pulpe illusoire» [Ibid]. Или «Je suis auto de délivrance / Je suis auto des aristos» [Ibid] Или «Je suis le coq beurré, je suis la poule tiède / Je suis le lion...» [6]. В большинстве случаев перевод (с точки зрения метафорической передачи грамматического рода) трудностей не вызывал, и в уста поэта вполне можно было вложить слова «Я белая ворона». И, тем не менее, окончание одного из стихотворений «Je suis le nénuphar» заставило искать адекватные способы передачи. После долгих сомнений пришлось остановиться на варианте «Сорви меня: я лотос». Пойти на известное искажение если не смысла, то тональности показалось предпочтительнее, чем заставить поэта-мужчину произнести «Я кувшинка».

Трудности возникли и при переводе одного из самых известных стихотворений Жакоба «Amour du prochain»: «Qui a vu le crapaud traverser la rue? C'est un tout petit homme: une poupée n'est plus minuscule. Il se traîne sur les genoux: il a honte, on dirait...? Non! Il est rhumatisant. Une jambe reste en arrière, il la ramène! Où va-t-il ainsi? Il sort de l'égout, pauvre clown. Personne n'a remarqué ce crapaud dans la rue. Jadis personne ne me remarquait dans la rue, maintenant les enfants se moquent de mon étoile jaune. Heureux crapaud! Tu n'as pas l'étoile jaune». [6]. В данном случае слово «жаба» невозможно заменить ничем. Но можно «нивелировать» признаки женского рода, например, поставить не: «она волочит ногу», «у нее ревматизм», а обращаться непосредственно: «ты волочишь ногу» и т.д., а также заменить прошедшее время «она выбралась из сточной канавы» на настоящее, где признаки рода не так маркированы.

Следует признать, что с данной проблемой переводчик сталкивается, не так уж и часто, но, тем не менее, если она появляется, решать ее необходимо, иначе, в отдельных случаях, пренебрежение или простое невнимание может привести к искажению или обеднению смысла.

Литература

1. *Аполлинер Гийом, Мост Мирабо* (пер. М. Яснова), СПб: Азбука-классика, 2000.
2. *Жакоб Макс Стихотворения*, (пер. А. Смирновой), СПб: ИНАПРЕСС, 1995.
3. *Daix P. Picasso au Bateau-Lavoir*. Paris: Frammarion, 1991, pp. 82-83.
4. *Damourette J., Pichon E. Des mots à la pensée. Essai de grammaire de la langue française*. – Paris: 1951, p. 1951.
5. *Jacob M. «L'Homme de cristal»*, P., Gallimard, 1991.
6. *Jacob M. Derniers poèmes en vers et en prose*, P., Gallimard, 1982.
7. *Yaguelle M. Le sexe des mots*, Paris: Belfond, 1989, p. 151.

Роль музыкально-дидактических игр в развитии музыкальных способностей учащихся

Ужанова М. Е.

Ужанова Маржан Ербулатовна / Uzhanova Marzhan Erbulatovna - заведующая, преподаватель первой категории,

*Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования (филиал),
Районная детская школа искусств им. М. А. Балакирева, п. Нижний Баскунчак*

Аннотация: в статье рассказывается о музыкально-дидактических играх направленных на то, чтобы помочь систематическому и планомерному развитию высотного и ритмического, динамического и тембрового слуха учащихся.

Ключевые слова: музыкально-дидактические игры, наглядность, мотивация к освоению музыкальных знаний, развитие музыкальных способностей учащихся.

Музыкальное образование ориентировано на то, чтобы дети научились, воспринимая музыкальные произведения, осознанно выражая своё мнение, проявлять эстетические, музыкально - оценочные представления и музыкально - вкусовые предпочтения, осмысленное восприятие музыкальных произведений будет наиболее эффективным, если встроить в процесс обучения игры - это доступный, интересный, полезный вид деятельности, в процессе которой формируются основы развития музыкальных способностей [1, 5].

Важным средством развития музыкальных способностей детей является использование музыкально-дидактических игр и применение игровых ситуаций в процессе музыкальной деятельности. Их главная задача – в доступной форме приобщить детей к музыке, заинтересовать основами музыкальной культуры. С помощью наглядности ребёнка легче увлечь и заинтересовать. Игры помогают сделать наиболее эффективным и результативным процесс освоения и закрепления новых знаний. Они делают процесс обучения интересным, понятным, увлекают за собой в обучение, являются полезными помощниками в развитии музыкальных способностей, музыкальной культуры учащихся [2, 3].

Музыкально-дидактические игры должны быть просты и доступны, интересны и привлекательны. Только в этом случае они становятся своеобразным возбудителем желания у детей петь, слушать, играть, танцевать. В процессе игр дети не только приобретают специальные музыкальные знания, способности, у них формируются необходимые черты личности, чувство ответственности. Все игры способствуют формированию у детей психических качеств: внимания, памяти, сообразительности; приучают к быстроте действия, к сдержанности, к оценке собственных возможностей; активизируют разнообразные умственные процессы [3, 8].

Цель и задача преподавателя – формировать у учащихся музыкальные способности в доступной игровой форме, помочь им разобраться в соотношении звуков по высоте, развить у них чувство ритма, тембровый и динамический слух, побуждать к самостоятельным действиям.

Подробно остановлюсь на музыкально-дидактической игре «Найди нотку и её соседей». Ещё учась в музыкальном училище, я решила приложить все усилия к тому, чтобы моим ученикам было всегда интересно на моих уроках. Обращаясь к моменту знакомства учеников с музыкальной грамотой, а именно, к разучиванию расположения нот на нотном стане, замечу: простое запоминание кажется детям скучным и трудным занятием, - поэтому я придумала игру «Найди нотку и её соседей». С этой игры я часто начинаю урок, играем в неё в так называемый «донотный» период, а также, при переходе к изучению нот новой октавы или

басового ключа. Для игры изготавливаются карточки, на которых нарисованы отрезки нотного стана с ключами и нотами, на каждой карточке – ключ и одна нота. Учащимся нравится рисовать карточки самим, ноты получаются похожими на смешных лиц человечков или сказочных персонажей. Дети «одушевляют» ноты, которые становятся им ближе и роднее. В ходе игры дети восстанавливают нарушенный мной порядок в чередовании «квартир», в которых «живут» ноты – соседи. Мы играем в игру «Найди нотку и её соседей» и на индивидуальных уроках, и на групповых, выделяя несколько минут от урока. Наибольший эффект достигается в коллективной игре. Я устраиваю маленькое состязание на скорость, это стимулирует процесс запоминания. Неловко перед друзьями перепутать «номера квартир» или пропустить нотку, оставить её «без квартиры», подумать только: «нота – бомж», это очень смешно. На дом задаю – сделать карточки и обязательно поиграть с кем – то из домашних. Эта игра подходит для учащихся любого возраста.

Существуют множество разных игр на развитие слуха, памяти, нестандартное мышление, творческих способностей. Вот несколько из них: «Музыкальный поезд», «Инсценировка», «Загадки», «Лесная школа», «Эхо», «Составь инструмент», «Море» и т.д. [4, 9].

А. С. Макаренко говорил: «Игра имеет важное значение в жизни ребёнка, имеет тоже значение, какое у взрослого имеет деятельность, работа, служба» [5, 7]. Концепция дополнительного образования определяет: «Обновление содержания дополнительного образования детей в соответствии с интересами детей, потребностями семьи и общества; повышение вариативности, качества и доступности дополнительного образования; разработка инструментов оценки достижений детей и подростков, способствующих росту их самооценки и познавательных интересов в общем и дополнительном образовании, диагностика мотивации достижений личности.

Литература

1. *Амонашвили Ш. А.* Психологические основы педагогики сотрудничества: Книга для учителя. – К.: Освіта, 1991.
 2. *Ананьев Б. Г.* Вопросы дидактики и психологии начального обучения. Материалы научного совещания. Под ред. проф. Б. Г. Ананьева и А. А. Люблинской. Л., 1959.
 3. *Апраскина О. А.* Методика музыкального воспитания в школе. М., 1983.
 4. *Ветлугина Н. А.* Музыкальное развитие ребёнка. М.: Просвещение, 1967.
 5. *Кабалевский Д. Б.* Прекрасное пробуждает доброе. М.: Педагогика, 1973.
-

Использование электронных учебников в процессе обучения учащихся младших классов Фаргиева З. С.¹, Аушева М. М.², Падиева М. Ю.³, Даурбекова А. М.⁴

¹Фаргиева Зулфия Султангиреевна / Fargieva Zulfiya Sultangireevna - преподаватель;

²Аушева Мадина Магомедовна / Ausheva Madina Magomedovna - преподаватель,
кафедра математики и информатики и вычислительной техники,
физико-математический факультет;

³Падиева Марет Юнусовна / Rاديةva Maret Yunusovna - магистрант,
технологического-педагогического факультета;

⁴Даурбекова Ася Мухтаровна / Daurbekova Asya Muhtarovna - преподаватель,
кафедра математики и информатики и вычислительной техники,
физико-математический факультет,
Ингушский государственный университет, г. Магас

Аннотация: статья посвящена использованию электронных учебников в процессе обучения учащихся младших классов, приведены преимущества использования электронных учебников в школе, предусмотренные Национальной инициативой «Новая школа», учитывающие возрастные особенности учащихся.

Ключевые слова: электронный учебник, учащиеся, национальная инициатива «Новая школа».

Современное образование немислимо без современных средств обучения. Особое место среди них отводится электронным образовательным ресурсам, в частности электронным учебникам, пособиям, воспроизводимым на компьютере [1].

Возникновение электронных учебных пособий, возможно, понимать, как отменно свежую степень информатизации образования. В нашем мире, в котором идет бурный рост и развитие электронно-вычислительных и информационно-коммуникационных технологий научить ребенка с малых лет пользоваться электронными средствами получения, преобразования, передачи информации очень актуально. Я не противница традиционных средств обучения в виде традиционного учебника – это классика, но в современном мире, знания, которые даются в школе, далеко не единственный источник. На смену библиотеке и учебникам, где можно было найти ответы на все соответствующие вопросы, пришла эпоха «электронной» версии книг, журналов и статей.

Одной из приоритетных задач начального образования во все времена была «научить учиться», преподавателям нужно подготовить детей к обобщенным способам учебной деятельности, который обеспечивал бы успешный процесс обучения в средней школе, развить у учащихся способности самостоятельно ставить учебные цели, проектировать пути их реализации, контролировать и оценивать свои достижения, то есть учащийся сам должен уметь учиться.

Процесс создание и внедрения современных электронных учебников идет во всем мире; многие страны уже начали использовать электронные учебники в образовательной практике.

Так, с 2007 года в Южной Корее действует программа «Электронный учебник», в рамках которой разработана и применяется виртуальная интерактивная книга, т.е. 3D-учебник с использованием так называемой «дополненной реальности». Результаты эксперимента показали, что успеваемость школьников в целом повысилась на 30%.

В январе 2012 года компания Apple представила инструментальное средство для разработчиков образовательного контента, позволяющего конвертировать авторские учебные материалы в формат электронного учебника и поддерживающего следующие функции: мгновенный поиск нужной информации; масштабирование фотографии и иллюстрации; вращение интерактивных трехмерных моделей; осуществление быстрого перехода к нужной главе прикосновением к миниатюрам страниц и многое другое.

В феврале 2012 года в США началась реализация государственной инициативы «The Digital Textbook Collaborative», в рамках которой уже в ближайшей перспективе предполагается обеспечение каждого американского школьника современными электронными учебниками.

В нашей стране внедрение ЭУ было запланировано в рамках национальной инициативы «Новая школа». По этой программе с сентября 2015 года в ряде школ г. Москвы ученики начали использовать ЭУ на уроках [4].

Электронный учебник – учебное электронное издание, содержащее изложение учебной дисциплины, ее раздела, части, соответствующее учебной программе, поддерживающее основные звенья дидактического цикла процесса обучения, являющееся важным компонентом индивидуализированной активно - деятельностной образовательной среды и официально утвержденное в качестве данного вида издания. Естественно, при разработке ЭУ предъявляются ряд требований, учитывающих возрастные особенности обучающихся, так, например:

1) для младших школьников рекомендуется включать небольшие блоки текстовой информации; а в учебниках для 1-2 классов тексты рекомендуется озвучивать;

2) ЭУ для младших школьников должны быть красочно оформлены; в них следует включать объекты реалистического видеоряда; таблицы, схемы;

3) навигационный аппарат ЭУ для младших школьников должен быть простым и понятным;

4) в аппарат организации усвоения и контроля в ЭУ для младших классов рекомендуется включать задания в игровой форме;

5) доля материалов предназначенных для самостоятельной учебной работы, должна быть минимальной в начальной школе и возрастать с каждым годом обучения.

Как мы все знаем, основной формой организации учебного процесса в современной школе является урок, в рамках которого использование ЭУ возможно по разным сценариям: от фронтальной работы учителя со всем классом до самостоятельно учебно - познавательной деятельности учащегося по индивидуальной траектории. Возможность размещения на одном мобильном устройстве всего комплекта используемых за год или несколько лет обучения позволяет учителям на практике демонстрировать существующие межпредметные связи. У учителей появляется возможность: обратить внимание ученика на то, как изучаемая тема изложена в другом учебнике, организовывать поиск информации в учебниках по другим предметам. Такой подход к организации учебного процесса будет способствовать созданию у школьников дополнительную мотивацию к работе с учеником. ЭУ может использоваться на этапе закрепления материала, где его возможность позволяют построить индивидуальные подборки заданий различного типа и уровня сложности. ЭУ предполагает также возможность использования в качестве контроля усвоения учащимися изучаемого материала в виде тестирования, выполнения упражнений. Интеграция ЭУ в информационно образовательные системы образовательного учреждения позволяет фиксировать, обрабатывать и сохранять результаты учащихся в единой системе. Данные мониторинга могут использоваться учеником, учителем, администрацией. Мы перечислили существенные плюсы использования ЭУ в процессе обучения, но не стоит забывать и о «минусах» этого процесса: чрезмерное увлечение современными средствами ИКТ может нанести вред здоровью в виде: ухудшение зрения, головных болей, сидячего образа жизни, который приводит к проблемам связанных с развитием различных заболеваний позвоночника. Поэтому учителя и родители должны быть очень внимательны к своим подопечным. И не забывать напоминать выполнять различные упражнения для глаз и мышц тела. Также очень важно понять, что при проектировании урока с использованием ЭУ, что планшетный компьютер не становится единственным средством обучения, с которым работает школьник. Рамки статьи не позволяют полностью раскрыть методологические, дидактические и методологические аспекты применения

электронных учебных пособий в обучении младших школьников. Вместе с тем, обозначив возможные подходы к данному вопросу, мы хотели заострить на нем внимание широкое педагогическое общественности. Стимулировать учителей, преподавателей к созданию, разработке ЭУ для учеников и электронно – сопроводительных пособий по читаемой дисциплине для студентов.

Литература

1. *Молокова А. В.* Применение электронных учебных пособий в обучении младших школьников, Москва, 2005.
2. Федеральный институт развития образования (ФИРО), Электронные учебники, Москва, 2012.
3. *Трегубова О. П.* Создание электронного учебника, фестиваль педагогических идей «Открытый урок»; Москва, 2014.
4. *Фаргиева З. С., Аушева М. А.* Математическое образование в школе. Реализация проекта профилизации школы для успешной сдачи профильного ЕГЭ по математике // European Research. 2015, № 8 (9). С. 31-34

Метод проектов на уроках информатики средней школы Ермошина М. Ю.

*Ермошина Марина Юрьевна / Ermoshina Marina Yurevna - учитель информатики
высшей категории,*

*Муниципальное образовательное учреждение
Средняя общеобразовательная школа № 4, г. Шуя*

Аннотация: *в статье рассказывается об опыте работы по использованию метода проектов на уроках информатики средней школы. Проектная деятельность начинается с 5-го класса. Проекты создаются при изучении графики, программирования, электронных таблиц.*

Ключевые слова: *метод проектов на уроке, проектная деятельность учащихся.*

Определение метода проектов из Википедии¹:

«Метод проектов — это способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы (технологии), которая должна завершиться вполне реальным, осязаемым практическим результатом, оформленным тем или иным образом (проф. Е. С. Полат); это совокупность приёмов, действий учащихся в их определённой последовательности для достижения поставленной задачи — решения проблемы, лично значимой для учащихся и оформленной в виде некоего конечного продукта».

Теория развивающего обучения уходит корнями в прошлый век. Прекрасно она описана в работах Л. С. Выготского, А. А. Леонтьева, Д. Б. Эльконина, Л. В. Занкова, В. В. Занкова, В. В. Давыдова и их последователей и учеников. Практически развивающее обучение применяется многими учителями на уроках и во внеурочной деятельности, статей по этой теме много на различных сайтах: <https://infourok.ru/>, <http://www.metodichka.org/>, festival.1september.ru, www.itlt.edu.nst.u.ru, <http://nsportal.ru/> и т.д.

Я хочу рассказать о своём опыте работы по применению метода проектов на уроках информатики в средней школе.

¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Метод_проектов.

В 5-м классе при изучении компьютера даю задание нарисовать клавиатуру. С этим заданием, согласитесь, может справиться любой. Правда, некоторые говорят: «У меня нет компьютера», предлагаю посетить библиотеку, там всё можно найти в книгах. Это задание даёт возможность получить 4 или 5 каждому ученику. Развивает внимательность, усидчивость и т.д. и получаем колонку оценок.

При изучении текстового редактора – обязательно проектно-творческое задание: составить поздравление ко Дню Матери. Работы получаются не очень яркие и правильные, но душевные. Вот какие подписи к картинкам с цветами из интернета пишут мои ребята: «Дорогая мама!!!!!! Мама, я тебя очень люблю и я хочу, чтобы ты была красивая и радостно улыбалась каждый день!» - Подшивалов Николай и Цветков Максим 5-б класс; «Дорогая Мама! Поздравляю тебя С днём матери! Желаю долгих лет, прекрасного здоровья, хороших и добрых детей!» - 5-а класс, Плетнёва Алёна и Македонская Алина; «Мамулечка! Ты у меня самая лучшая на белом свете, такая одна единственная и неповторимая!» - Бирюкова Даша, 5-б класс; «Любимая моя мамочка!!! Я тебя очень люблю. И я очень хочу, чтобы у тебя было счастье и здоровье!!!!» - Власова Алиса, 5-а класс.

Как можно не поставить 5 за такие душевные работы. Конечно, эстетичности не хватает, но с точки зрения информатики всё хорошо: разные шрифты, выравнивание, вставка рисунка, заливка. Для 5-го класса это прекрасно. Ведь эти задания даю в ноябре, а начали изучать предмет в сентябре, 1 час в неделю. А вот работа старшеклассников (рис. 1):

Рис. 1. Работа старшеклассников

Работа выполнена в графическом редакторе Gimp, цветная, с градиентным фоном, палитра подобрана правильно. Красиво, но вот душевности, непосредственности нет. Но за технику получают 4 и 5.

У пятиклашек графика – одна из любимых тем. Конечно, планирую обязательно рисунок на свободную тему. Хотя лучше выполняют задания по заданной теме: «Сказки Андерсона», «Масленица», «Рисуем сказочный дом» и т.д.

В 8-ом, 9-ом классах осваиваем Gimp, проекты больше, много работы выполняется дома. Готовим поздравления классным руководителям и учителям с Днём учителя, открытки ко Дню Победы и другим знаменательным датам.

Большая проблема при преподавании информатики – программирование! Очень тяжело вложить в головы учеников эту тему. Начинаю с 8-го класса, но и к 11-ому простую программу самостоятельно написать многие не могут. Попробовала проект: разработать тренажёр для начальной школы по изучению таблицы умножения. Начинаем просто с линейной программы: вывод задания на экран, ввод ответа, вывод ответа ученика и правильного решения (рис. 2).

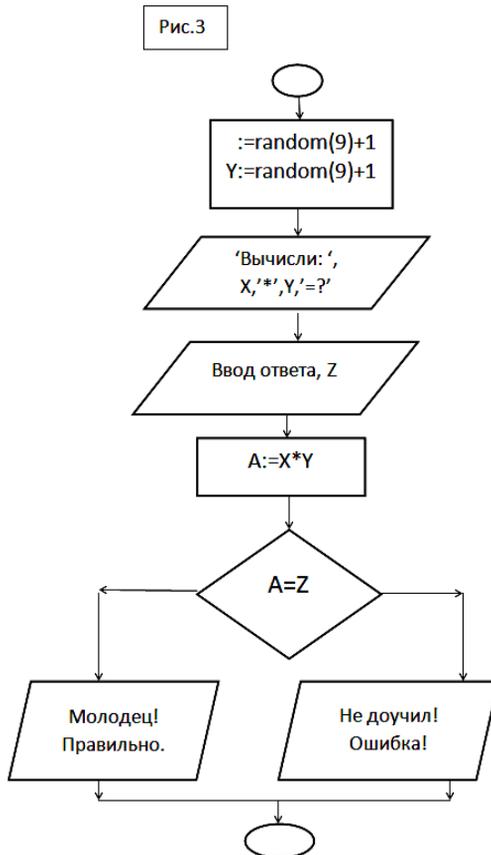
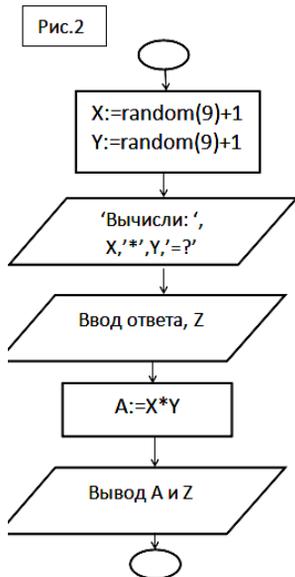

Рис. 2, 3. Линейная программа

Дальше совершенствуем: добавляем проверку условия – верно решил или нет, в зависимости от этого разный вывод: правильно, не правильно (Рис. 3).

Дальше идём к циклу: определяем количество примеров и считаем правильные, выставляем оценки. Можно и массив сюда подключить, чтобы упор сделать на самые трудные задания. Далее объектно-ориентированное программирование: формы, кнопки и т.д. Проект можно проводить с 8-го по 11-й классы. Использование этого проекта позволило ученикам наглядно представить все сложности программ, их разработку, научиться отлаживать программы, исправлять ошибки. После такой работы и другие задачи программирования стали понятнее. Интерес к программированию и успеваемость значительно повышаются.

При изучении электронных таблиц интересен проект «Расчет бюджета молодой семьи из 2-х или 3-х человек». Ученики ставят зарплаты себе и супругу побольше. Составляют список расходов (домашнее задание: записать, сколько тратит мама на питание, коммунальные услуги, одежду, налоги и т.д.). Когда подводят итог дохода и расхода, то наступает разочарование... Доход-то маловат! В этом проекте формируются все УУД: регулятивные, познавательные, личностные, метапредметные и к самостоятельной жизни готовимся!

Использую на уроках групповую работу. Нравится она мне, кроме всего прочего, ещё и за то, что проверяешь работ в 2-3 раза меньше, оценки же у всех. Интересно отметить, что дети не любят объединяться с теми, кто плохо работает, а когда формируешь группу сама, то заставляют лентяев обязательно что-то делать. Воспитывает не учитель, а коллектив! Проекты группы создают

интересные, разноплановые, включают исследовательскую работу. Например, проект «Курению - нет!»:

Планирование проекта.

Сбор информации:

Ученики исследуют проблему курения в обществе, вреда от него, используют интернет, учебники и т.п.

Проводят соц. опрос среди учеников школы, педагогов, родителей (анкетирование: обязательно вопрос: «Как ты учишься?» для детей, «Ваши успехи в личной и профессиональной жизни?» для взрослых, можно анонимное анкетирование, интервью (можно видео), фотографии)

Хранение информации:

Всю полученную информацию сохраняют на Google диск, с открытым доступом.

Обработка информации (моделирование в электронных таблицах):

Информация сортируется по возрастным группам или классам, заносится в эл.таблицу: Отношение к курению (курят; пробовали; хотят попробовать; не курят, но не считают курение вредной привычкой; против курения; успехи в учёбе или жизни).

Вычисляются результаты: количество курильщиков, не курящих и т.д.; находят средние результаты по возрастным категориям, процентные соотношения.

Анализируют связь: Курение – Успех в учёбе (жизни).

Итог: Презентация «Курению – нет!». Информация на сайт школы о том какие результаты получены в ходе исследования.

Качества и умения 21 века, формируемые в ходе проекта:

- Коммуникабельность и сотрудничество
- Грамотность в области ИКТ
- Инициативность и самостоятельность
- Критическое мышление и способность решать проблемы

Это всё проекты и элементы проектной деятельности на уроке. Внеурочные проекты ещё интереснее. Здесь можно индивидуально поработать с талантливыми детьми. Привлечь средне успевающих и помочь им получить более высокую отметку. Слабые дети также с интересом занимаются проектами, им хорошо при групповой работе. Таким образом, применение проектной деятельности на уроке и во внеурочное время приведёт к повышению успеваемости, развитию интереса к предмету, получению и закреплению знаний.

Литература

1. [Электронный ресурс]: Материал из Википедии — свободной энциклопедии. Статья «Метод проектов». URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Метод_проектов_\(дата_обращения:_20.04.2016\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Метод_проектов_(дата_обращения:_20.04.2016)).
2. Материал курсов edugalaxy.intel.ru (проходила лично в октябре 2014 года).

Интерпретация иноязычного художественного произведения как средство формирования кросс-культурной компетенции при изучении иностранного языка

Зиганчина Е. И.

Зиганчина Елена Игоревна / Ziganchina Elena Igorevna - главный специалист отдела, отдел международных грантовых программ, кафедра теории и практики преподавания русского языка как иностранного, факультет иностранных языков, Московский педагогический государственный университет, г. Москва

Аннотация: *в данной статье рассмотрена интерпретация художественного текста как средство формирования кросс-культурной компетенции. Проанализированы научные труды не только российских лингвистов и педагогов, а также зарубежных философов, которые тоже уделяли достаточное большое внимание воспитанию личности посредством художественной литературы. В результате анализа выявлено, что одной из важнейших социально-педагогических задач является формирование кросс-культурной грамотности студентов, которая может происходить посредством изучения художественной литературы и интерпретации художественных текстов. Актуальность данной статьи состоит в том, что в последнее время остро встает вопрос воспитания специалиста, который будет способен мыслить глобально, понимая себя, и адекватно воспринимать иноязычную культуру. Так как интеграция одной иноязычной культуры в другую сейчас происходит в глобальном масштабе и за очень короткий промежуток времени. Данный подход очень важен при изучении иностранных языков для налаживания грамотного диалога культур и межкультурной коммуникации.*

Ключевые слова: *интерпретация, художественное произведение, кросс-культура, компетенция, диалог культур, иноязычная культура, социально-педагогическая задача, идентификация, рефлексия.*

В современном мире при интеграции одного культурного сообщества в другое все более остро встает вопрос о диалогах культур между этими сообществами. Чтобы этот диалог складывался как можно более успешно, для этого очень важно воспитывать толерантность по отношению к иноязычной культуре. Как показывает практика, только одно владение языком другого народа, знание традиций, обычаев и владение информацией о стране недостаточно, необходимо воспринимать иноязычную культуру на ментальном уровне, чтобы процесс интеграции в другую культурную среду происходил в полной мере.

Не секрет, что язык каждого народа является естественной средой обитания культуры. Практически все мировые языки находятся в тесном контакте друг с другом, но при этом стараются сохранить свою самобытность. Именно эта самобытность носит в себе отличительные признаки культурных ценностей каждого народа.

Отличительные признаки культурных ценностей очень хорошо представлены во многих художественных произведениях, посредством которых можно понять истинные духовные ценности народа и страны в целом. Благодаря таким писателям, как Некрасов, Лермонтов, Пушкин, Гоголь, Толстой, Чехов и Достоевский весь мир узнал о русском реализме и патриотизме.

Но не всегда чтение художественных текстов помогает достичь полного понимания иноязычной культуры и воспитать толерантность. Для этого необходимо понимание и раскрытие основного смысла произведения. В связи с этим интерпретация художественных текстов является важной составляющей при формировании кросс-культурной компетенции. Обучение приемам интерпретации художественного текста составляет важнейшее звено в формировании культуры чтения, общей культуры

языковой личности. При изучении иностранного языка интерпретация художественного текста оказывается связанной и с решением целого ряда методических задач: сообщением информации о стране изучаемого языка введением обучающего языкового и речевого материала, развитием эстетического вкуса.

Для того чтобы понять, как интерпретация художественного текста влияет на формирование кросс-культурной компетенции, сначала рассмотрим основные компоненты темы, которые составляют понятийный аппарат данного материала.

Основные термины: интерпретация, художественный текст, кросс-культура, компетенция.

Российский лингвист, доктор филологических наук В. З. Демьянков в своей статье «Лингвистическая интерпретация текста: универсальные и национальные (идиознческие) стратегии» отмечает, что в современном обществе в обыденной речи слово *интерпретация* употребляется часто и даже стало модным. Пример, который он приводит, показывает, что слово интерпретация обладает каким-то уничижительным привкусом: *Это – не непреложная истина, это – всего лишь интерпретация.* «Подходя к интерпретации не только как к инструменту, но и как к объекту филологии, литературоведения, философия языка и лингвистика обретают общий язык, общие интересы и общий материал исследования. Интерпретация в филологии затрагивает две стороны: понять самому, объяснить и/или обосновать это понимание другим».

Первый исследователь и ведущий специалист по российской стилистике текста Кира Анатольевна Рогова в своей статье «Интерпретация современного художественного текста (лингвистический аспект)» дает следующее определение интерпретации. «Интерпретация – это толкование, трактовка, раскрытие смысла текста. Процесс интерпретации сопряжен и обеспечивает общение и понимание» [1].

Французский философ, один из ведущих представителей философской герменевтики Поль Рикер связывает интерпретацию с особой работой мышления, «которая состоит в расшифровке смысла, стоящего за очевидным смыслом, в раскрытии уровней значения, заключенных в буквальном значении» [15].

Таким образом, мы можем сказать, что интерпретация художественного произведения это не только технический процесс, который позволяет трактовать слова автора и раскрывать смысл, это еще творческая деятельность читателя, которая зависит от его интеллектуального уровня и эмпатии.

Мы хотели бы обратить внимание на определение понятия художественного произведения, которое дает А. Б. Есин, говоря о том, что художественное произведение - это произведение искусства в узком смысле слова, то есть одна из форм общественного сознания. Как и все искусство в целом, художественное произведение есть выражение определенного эмоционально-мыслительного содержания, некоторого идейно-эмоционального комплекса в образной, эстетически значимой форме. Есин ссылается на М. М. Бахтина. По мнению Бахтина художественное произведение - это сказанное писателем, поэтом «слово о мире» - акт реакции художественно одаренной личности на окружающую действительность.

Более широко раскрыл понятие художественного произведения Владимир Николаевич Топоров в 1982 году. «Художественное произведение - это сложное, многомерное образование, допускающее различные подходы к его изучению: с точки зрения теории текста, лингвистики текста, герменевтики, поэтики и стилистики. Выступая в качестве языкового материала, художественный текст эксплицирует выраженную в языковых знаках и текстовых структурах систему национальных ценностей, соответствующую русскому менталитету, и соотносим поэтому с национальной картиной мира. Под картиной мира понимается «сокращенное и упрощенное отображение всей суммы представлений о мире внутри данной традиции, взятых в их системном и операционном аспектах» [259].

В связи с этим мы можем сказать, что художественный текст выполняет определенные функции, такие как: передача информации, хранение информации и, как мы уже говорили выше, читатель художественного текста находится в сотворчестве к получаемому сообщению через интерпретацию и понимание того, что хотел сказать автор.

Н. Л. Галеева отмечает, что текст, содержащий параметр художественности, пробуждает рефлексию, приводящую к образованию некоторого пространства понимания, где рефлексия фиксируется в виде духовных ценностей - смыслов и идей, которые, в свою очередь, способны обогащать духовное пространство человека. Под духовным пространством понимается при этом совокупность смысловых, идейных парадигм, ценностей, чувств, представлений, знаний, понятий, веры, общекультурных феноменов [8-9].

Таким образом, с помощью определения, которое дает Н. Л. Галеева, мы можем рассмотреть понятие кросс-культура, т. к. это понятие является одним из компонентов общекультурных феноменов, которое и есть одна из составляющих духовного пространства человека.

Понятие кросс-культура - это прямой перевод с английского «cross culture», что можно перевести как «пересечение культур». В названиях зарубежных книг по кросс-культурным коммуникациям так или иначе присутствуют выражения: «на грани культур», «на пересечении культур», «столкновение культур» и т. д. Тем самым подчеркивается проблематичность кросс-культурного общения, акцентируются различия, а не сходства.

Задача преподавателя сделать так, чтобы эти различия не раздражали, а наоборот вызывали интерес к изучению иноязычной культуры для дальнейшей идентификации учащегося и более глубокого познания своей культуры и отождествление ее с иноязычной.

Вот здесь и встает вопрос о формировании кросс-культурной компетенции у студентов, которые изучают иностранный язык.

Чтобы понять, что такое кросс-культурная компетенция, для начала мы рассмотрим понятие «компетенция», и из каких компонентов оно состоит. А. В. Хуторской предлагает следующее определение «компетенции». Компетенция – включает совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним.

В толковом словаре под редакцией Д. И. Ушакова понятие компетенция рассматривается как «круг вопросов, явлений, в которых данное лицо обладает авторитетностью, познанием, опытом, кругом полномочий».

Компетенция является интегральным результатом взаимодействия компонентов. Мы выделили наиболее важные компоненты на наш взгляд, которые лежат в основе формирования любой компетенции.

Мотивационный, что выражает глубокую заинтересованность в данном виде деятельности, наличие личностных смыслов решать конкретную задачу;

целевой, связанный с умением определять личные цели, сопоставимые с собственными смыслами; составлением личных проектов и планов; осознанным конструированием конкретных действий, поступков, которые обеспечат достижения желаемого результата деятельности;

ориентационный, что предусматривает учет внешних условий деятельности (осознание общей основы деятельности, знание о круге реальных объектов; знания, умения и навыки, касающиеся круга);

функциональный, что предполагает способность использовать знания, умения, способы деятельности и информационную грамотность как базис для формирования

собственных возможных вариантов действия, принятия решений, применение новых форм взаимодействия и т. д.;

контрольный, что предполагает наличие четких измерителей процесса и результатов деятельности, закрепление правильных способов деятельности, совершенствования действий в соответствии с определенной и принятой целью;

оценочный, связанный со способностью к самоанализу; адекватной самооценки своей позиции, конкретного знания, необходимости или ненужности для своей деятельности, а также метода его получения.

В отечественной науке и системе образования инициаторами изучения межкультурной коммуникации стали преподаватели иностранных языков, которые первыми осознали, что для эффективного общения с представителями других культур недостаточно полного владения иностранным языком. Практика общения с иностранцами доказала, что даже глубокие знания иностранного языка не исключают непонимания и конфликтов с носителями этого языка. Поэтому преподавание иностранных языков включает в себя знакомство учащихся с историей, обычаями, традициями, социальной организацией страны изучаемого языка.

Проблема формирования кросс-культурной грамотности студентов является важной социально-педагогической задачей. Сегодня востребован специалист, способный мыслить глобально, понимать себя и других, понимать культуру не только своего народа, но и других народов. Важно, чтобы студент овладел культурой различий и понимания, т. е. кросс-культурной грамотностью, которая является основой межнационального общения и отношений в целом. Иностранный язык обладает неисчерпаемым потенциалом по формированию кросс-культурной компетенции. Осуществлять работу по формированию кросс-культурной компетенции можно как в учебной, так и во внеурочной работе по иностранному языку. Приобщение студентов к иной культуре во всем её многообразии, осознание своей национальной принадлежности (национальное самосознание) через сравнение родной и иностранной культуры возможно на более высоком уровне во внеурочной работе по иностранному языку при условии её рациональной организации.

Американский ученый Р. Хенви выделяет 4 уровня кросс-культурной грамотности:

Уровень 1 - человек знакомится с поверхностными, бросающимися в глаза странностями. Эти особенности становятся расхожими стереотипами и воспринимаются как нечто экзотическое.

Уровни 2 и 3 - человек проникает в сущность глубинных особенностей культуры, контрастирующих с нашей собственной. Но если на 2 уровне эти особенности раздражают своей нелепостью и непохожестью, то на 3 уровне они уже представляются по-своему оправданным, в какой-то степени рациональными.

Лишь на 4 уровне возможно восприятие культуры глазами ее носителя. Этот уровень труднодостижим, но способность человека менять психологическую ориентацию делает возможным достижение хотя бы нескольких аспектов 4 уровня. Этому поможет особое свойство человеческой личности - способность увидеть себя на месте другого человека.

Таким образом, мы можем сказать, что знакомство с художественными произведениями можно начинать на 2 уровне формирования кросс-культурной грамотности, которое постепенно и закономерно позволяет изучающему иностранный язык дойти до 3, а иногда и до 4 уровня.

Интерпретация художественных произведений помогает адекватному восприятию смысловой и оценочной информации. При чтении таких произведений происходит идентификация, которая помогает понять другого человека путем отождествления себя с ним, а посредством дальнейшей интерпретации художественного текста происходит рефлексия, которая помогает понять другого через рассуждения. Все эти компоненты очень важны для формирования кросс-культурной компетенции, что

приводит не к «столкновению культур», как интерпретируют это понятие некоторые зарубежные авторы, а к «пересечению культур» и грамотному их диалогу.

Литература

1. *Васильев В. В.* Интерпретация текста в образовании. Пермь, 1997 [6, С.168].
2. *Демьянков В. З.* Лингвистическая интерпретация текста: Универсальные и национальные (идиоэтнические) стратегии // Язык и культура: Факты и ценности: К 70-летию Юрия Сергеевича Степанова / Отв. редакторы: Е. С. Кубрякова, Т. Е. Янко. – М.: Языки славянской культуры, 2001 [5, С. 323].
3. *Есин А. Б.* Принципы и приемы анализа литературного произведения: Учеб. пособие. - 3-е изд. - М.: Флинта, Наука, 2000 [11, С. 248].
4. *Попадейкина И.* Рафала Чахора Монография Теория и практика преподавания русского языка как иностранного «Художественный текст на занятиях по русскому языку как иностранному». Ворцлав. Biblioteka Instytutu Polsko-Rosyjskiego, 2012 [136, С. 181].
5. *Рогова К. А.* Художественная речь русского зарубежья: 20-30-е годы XX в.: Учеб. пособие. С-Петербург: Изд. С-Петербургского университета, 2002 [2, С. 326].
6. *Топоров В. Н.* Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. - М.: Издательская группа «Прогресс» - «Культура», 1995 [259, С. 367].

Искусство публичной речи

Садыкова О. Г.

*Садыкова Оксана Гайратовна / Sadykova Oksana Gayratovna - концертмейстер,
Управление культуры,*

*Муниципальное общеобразовательное учреждение дополнительного образования детей
Детская школа искусств № 2, г. Надым, Ямало-Ненецкий автономный округ*

Аннотация: *в статье рассматривается влияние культуры речи на различные сферы жизни общества в целом и личности в отдельности. Сегодня всё чаще и чаще общество интересуется вопросами мастерства и техники владения словом. Весь огромный запас знаний, опыт прошлых лет должны быть использованы в ответственной, сложной, но очень нужной работе.*

Ключевые слова: *культура речи, искусство речи, риторика, языковая норма, русский язык, воспитание, образование, общение.*

В глубочайших социальных событиях, развивающихся с античных времен и до наших дней, публичное слово имело и имеет большое общественное значение [3].

Свою первую разработку риторика получила в Сицилии. Понятие «риторика» происходит от греческого *rhotorike techne* (ораторское искусство), охватывает область знаний: теория речи - искусство речи - ораторское мастерство. Под риторикой подразумевают – сознательно или бессознательно – технику речи, проявленную в различных формах, говорящих индивидуумом [7].

Возникает вопрос: зачем обращаться к прошлому? Но не знать истории — значит всегда быть ребенком. Все искусства состоят в исследовании истины. Нельзя познать суть современного ораторского искусства, если не обратиться к истории, как нельзя понять культуру народа, не обратив внимание на его прошлое [7; 16; 18].

Когда говорят о познании греко-римского мира как о способе познания нас самих и вселенной, имеют в виду не необходимость изучать словарный запас,

грамматические правила, отрывки на греческом и латинском языках, имеют в виду: познать самих греков и римлян, их образ жизни, а также: что они представляли и что дали человечеству [12].

В VIII–VII вв. до н. э. миграция греческих племен распространила их культуру по всему Средиземноморью, достигая даже берегов Черного и Каспийского морей. В результате македонской экспансии она проникла на Восток, включая Индию и Среднюю Азию. Несколько позднее возник контакт с самобытной римской культурой, которая стала развиваться в качестве второй культуры античного мира.

Основным источником нашего знакомства с античной литературой служат произведения античных авторов, греческих и латинских. Однако до нашего времени эти сочинения сохранились плохо [17].

Уже при рассмотрении гомеровских поэм приходилось указывать на сравнительно развитую технику построения речей. Строй гомеровского общества требует от «царей» искусства публичной речи, умения выступать в совете и на народном собрании. Оратор произносит свою речь, оживленно жестикулируя, размахивая скипетром, магическим символом власти и права слова на собрании. Старец Нестор — «громогласный вития» «Илиады». Красноречие рассматривается как дар богов, но вместе с тем и как искусство, которому надлежит обучать.

Это раннее греческое красноречие не оставило после себя письменных следов. Новые импульсы к развитию ораторское искусство получило в условиях демократической государственности V в. до н. э. Афины и демократические общины Сицилии становятся центрами красноречия. Здесь уже намечаются будущие основные виды ораторской прозы. В V в. до н. э. ораторское искусство еще долго оставалось без письменной фиксации, и о нем можно судить лишь по косвенным признакам, главным образом по его отражению в трагедии. Только софистика делает ораторскую речь литературным жанром. Софисты культивировали самые различные виды прозы — притчу, диалог, рассуждение, но с особым вниманием они относились к ораторской речи. Эпидиктическая речь — одна из наиболее типичных форм софистического изложения.

Решающую роль в развитии теории и самих форм художественного прозаического стиля античная традиция приписывает сицилийскому софисту Горгию (около 483 – 375 гг. до н. э.). Речь — «волшебство», «закливание», которое «зачаровывает» слушателя. Важнейшим средством зачаровывания служит у Горгия стиль речи, в котором он действительно пытается возвести ряд приемов фольклорного заклинания в художественный принцип. Характерными признаками его стиля являются многочисленные метафоры и так называемые «горгиевы» фигуры, т. е. членение предложения на части равного объема, соотнесенные между собой смысловым противопоставлением и звуковыми повторами, особенно в конце каждой части, где они образуют своего рода рифму. Словесное искусство Горгия производило большое впечатление на современников. Сохранившиеся речи его относятся к эпидиктическому типу.

Античная культура прозаической речи требует некоторой ориентации на поэтическую речь. Эпидиктическое красноречие, заменяющее поэзию, главным образом лирическую поэзию, сохраняет известное родство с ней. Это обнаруживается уже в способе ораторского произнесения речи. Греческий оратор говорит нараспев, меняя тональность в соответствии с аффективным содержанием речи, сопровождая свои слова гармоничными движениями тела. Об «актерском» моменте в красноречии говорится во всех античных руководствах по риторике, начиная с Фрасимаха. Сочетание слова с пением и ритмическими телодвижениями остается неизжитым в ораторской речи, и художественная разработка красноречия ставит одной из своих важнейших задач ритмическую и интонационную организацию прозы. Метрическому строю стиха соответствует в красноречии прозаический ритм. Ритм, горгиевы фигуры, метафоричность — таковы требования, предъявляемые отныне к стилю художественной прозы [13].

В музыкальной среде ходит по кругу веселая шутка: играть на рояле совсем не трудно, нажимайте только нужным пальцем в нужное время на нужную клавишу. Эта шутка применима и к риторике; произнести речь совсем не трудно, говорите только нужные слова, в нужное время, по нужному адресу [7].

История развития культа красноречия не закончена и по сей день. Важность умения четко и ясно излагать свои мысли и влиять на мнение аудитории по-прежнему жизненно необходимо политикам, судьям и учителям [18].

От природы человек наделен речемыслительным аппаратом, без которого невозможна была бы речевая деятельность. Чтобы заниматься речевой деятельностью, человек должен обладать способностью мыслить и говорить, должен испытывать желание реализовать свою мысль, передать её другому. Красноречие — это свет, который придает блеск уму [1; 16].

Каков человек, такова и его речь. Каждое высказывание и фактически, и в сознании воспринимающего ее представляет собой мгновенное раскрытие всего опыта и характера, намерений и чувств человека [12; 16].

Чем богаче духовный мир человека, тем своеобразнее его речь. «Если у автора нет своего «слога», он никогда не будет писателем», - говорил А. П. Чехов. Своя речь, свои особенности в речи должны быть не только у писателей. Самобытная, нешаблонная речь нужна всем, особенно тем, кто пишет для других или выступает перед другими.

Многие люди излагают свои мысли несколько по-своему. «Стиль – это человек», - говорил французский естествоиспытатель Бюффон. Своеобразна та речь, в которой есть оригинальные элементы в структуре, в соединении и расположении слов и предложений, которая несет не только информацию, но и дает ей оценку. Человек, говорящий своими словами, думает, рассуждает, а это заставляет думать и тех, кто его слушает.

Древние греки говорили: «Почаще поворачивай стиль». Стиль у них называлась палочка, одним концом которой писали, другим стирали. В приведенном выражении отмечается, что говорящий или пишущий должен стремиться к точному выражению мысли. Мысль – это рыбка, плавающая на дне души, которую следует поймать [14].

«Речь зависит от географической широты, губ, домашнего воспитания, друзей детства, ландшафта, неба, носа, окружения, питания, степени пространности изложения, школы, языка... Речь всегда окрашена, нестерильна, пронизана особенностями...» (Килиан) [7].

Правильность речи – обязательный, но не единственный показатель ее культуры. Наряду с задачей писать и говорить грамотно, правильно, как велит и требует данная культурная среда, существует и другая задача – писать и говорить умело, мастерски. Умелая речь характеризуется такими признаками, как ясность, точность, стилистическая выдержанность, выразительность, отсутствие информативно избыточных компонентов и т. п. Можно различать разные степени речевого мастерства [2; 15].

Научиться говорить просто, точно, по-своему не так легко. Сервантес писал: «Я сладкоустым не родился! Чтоб изощрить мой грубый, тяжкий слог, я на веку немало потрудился».

Словарный запас человека обогащается постепенно. Поэтому для повышения речевой культуры необходимо постоянно пополнять свой лексикон, чему способствует чтение художественных произведений, литературы по специальности. Большой запас слов, знание их значений и оттенков – залог высокой культуры речи. Уметь подбирать слова и свободно использовать их в речи важно для всех. Лексические нормы не допускают необоснованного употребления устаревших, диалектных, просторечных, профессиональных, жаргонных и вульгарных слов. Определить степень литературности слова, его пригодность помогают толковые словари, к которым и следует обращаться.

«Борьба за чистоту, за смысловую точность, за остроту языка есть борьба за орудие культуры», - писал в своей статье «О языке» М. Горький.

Речевая культура тесно связана с литературным языком, употребляемым во всех сферах человеческой деятельности: в государственных учреждениях, в области науки, производства, культуры, в печати, в повседневном общении. Литературный язык, по словам М. Горького, - это обработанный народный язык. «Язык создается народом. Деление языка на литературный и народный значит только то, что мы имеем, так сказать, «сырой» язык и обработанный мастерами». По ясности, четкости и выразительности он представляет собой самое совершенное средство общения [14].

Проблемами общения занимаются представители разных наук – философы, психологи, лингвисты, социологи, культурологи и др. Каждый рассматривает общение с позиции своей науки, выделяет специфические аспекты для изучения и соответственно формулирует определение [1].

Наша жизнь удается или не удается постепенно, но перемены происходят резко, в результате одной речи. И хотя никто не гарантирует изменения траектории развития карьеры, бизнеса, брака или жизни, любая речь может сделать это. Речь – это отношения [11].

Русский язык достоин глубокого изучения и бережного обращения с его сокровищами. Соблюдение языковых норм помогает людям быстрее и лучше понимать друг друга в любой сфере человеческой деятельности [14].

Широкая сеть вузов культуры, театральных студий и школ, средних специальных образовательных учреждений требует подготовки большого числа молодых специалистов, хорошо владеющих великим, могучим и прекрасным русским языком, независимо от того, в каком городе, в какой области проходит обучение. Поэтому вопрос соблюдения единых норм является для нас особенно острым и актуальным [4].

Понятие языковой (в том числе и стилистической) нормы весьма сложное. С одной стороны, норме должна быть присуща известная устойчивость, стабильность как основа её функционирования, отсутствие которой привело бы к отрицанию существования нормы. С другой стороны, языковая норма не может не изменяться в отдельные периоды эволюции языка как явления социального. Эта подвижность языковой нормы приводит иногда к тому, что для одного и того же языкового явления могут существовать два равноценных варианта выражения (старый, еще окончательно не ушедший из практики речи, новый, еще не полностью утвердившийся в своих правах), признаваемые оба правильными [9].

Норму составляет общепринятое правило, наиболее точное средство выражения мысли, узаконенное языковое явление. Норма – это образцовый общепринятый способ выражения мысли, закрепленный в лучших произведениях художественной литературы и применяемый в официальном общении. Соблюдение языковых норм очень важно, так как нарушение их затрудняет общение людей, ведет к недопониманию.

С давних пор речь рассматривают не только с точки зрения правильности, но и со стороны эстетической, отмечая в ней и хорошее, и плохое. Положительное качество речи – ее **красота**.

Стилистика требует бережного и тонкого обращения с языком, умения варьировать мысль, выбирать из ряда синонимичных средств наиболее действенные, меткие, точные и яркие. Чтобы добиться совершенства, красоты и изящества речи, овладеть законами стилистики, необходимо, воспитать в себе «эстетическое чутье».

Общему развитию человека, повышению его культуры речи способствует вдумчивое чтение классической художественной литературы [14].

Оратор не актер и не декламатор. Поэтому от него не требуется художественного чтения. Но говорить отчетливо и осмысленно он обязан. Звучание голоса должно быть хорошим. Силу голоса, ударение, тембр, резонирование настраивают в соответствии с имеющейся ситуацией, но, прежде всего, добиваются плавности речи.

При артикуляции основную работу выполняют язык и губы, поэтому движения их мышц должны быть особенно четкими.

Мелодия предложения (изменение силы звучания) не остается неизменной, напротив, она ступенчато изменяется, как правило, повышаясь в начале и падая в конце предложения. Ударение – важнейший компонент предложения. Каждое предложение имеет только один пик ударения.

Ударение имеет в речи особое значение: изменение ударного слова изменяет смысл всего предложения. Правильно ставить ударение – это правильно говорить.

Есть три способа обозначить ударение:

1. Повышение тона.
2. Усиление звучания голоса.
3. Замедление речи (медленный темп речи) [7].

Ораторство представляет собой сложное интеллектуально-эмоциональное творчество публичной речи.

Многие современные исследователи рассматривают ораторское искусство как один из специфических видов человеческой деятельности.

Объективной основой зарождения ораторского искусства как социального явления стала насущная необходимость публичного обсуждения и решения вопросов, имеющую общественную значимость.

Хорошим оратором может сделаться только тот, кто хочет им стать, кто стремится к этому, кто много работает над собой. Уже в древнейших религиозно-философских учениях правильной речи отводилось особое место. Путь к истине был разделен Буддой на восемь частей: правильное распознавание, правильное мышление, правильная речь, правильное действие, правильная жизнь, правильный труд, правильные воспоминания и самодисциплина, правильная концентрация. Показательно, что среди первых шагов на пути к истине – правильное мышление и правильная речь. Без соблюдения этих условий невозможно и правильное действие.

Существует три категории ораторов: «Одних можно слушать, других нельзя слушать, третьих нельзя не слушать». То, что мы говорим, в значительной мере предопределяет, будут ли нас слушать или даже не смогут не слушать нас. Но от нашего голоса зависит, можно или нельзя нас слушать вообще [6].

Богатство голоса тесно связано с богатством мысли и воображения, с эмоциональной насыщенностью звучащего слова. К. С. Станиславский в «Работе актера над собой» писал о том, что хорошие голоса в разговорной речи редки. Если же они встречаются, то оказываются недостаточными по силе и диапазону. «Даже хороший от природы голос следует развивать не только для пения, но и для речи».

Правильное произношение, хорошая дикция, развитые дыхание и голос нужны актеру, режиссеру, педагогу, чтецу для того, чтобы уметь действовать словом, убеждать, волновать, заставлять слушающих сопереживать [4].

Оратору желательно добиваться того, чтобы его услышали, поняли и слушали. Вильгельм Буш описывал в «Повествователе Кляксе» это следующим образом:

Как весело из шлюза рта, бывает,
Парусники мыслей выплывают,
При попутном ветре добром
Правят вдаль по глубоким волнам.
К головам людей, к гаваням ушей
(Хоть порою, сидя в ряд, эти люди... крепко спят).

Сегодня, благодаря телевидению и радио, а также эпидемии различных мероприятий в современной индустрии всевозможных контактов мы переживаем инфляцию слова [7].

Слово не является ни добром, ни злом; оно может помочь, но может навредить или уничтожить.

Под культурой речи понимается ее грамматическая и орфоэпическая правильность, точность, лексическое богатство и разнообразие, логическая стройность, выразительность и образность. Особенно большое значение для культуры устной речи имеет правильное литературное произношение, соответствующее принятым орфоэпическим нормам. Только при этом условии может быть использовано фонетическое богатство русского языка [5; 14].

Правила, определяющие произношение слов, составляют произносительные или орфоэпические нормы. Соблюдение их имеет большое практическое значение, так как их нарушение отвлекает слушателей от содержания речи. Орфоэпические нормы необходимо соблюдать всем, кто ценит изящество и красоту русского языка.

Овладение культурой речи сводится к накоплению большого запаса слов, знанию их значений, оттенков и стилистической окраски, умению из ряда синонимов находить самый точный, усвоению орфоэпических норм, меткости, образности, умения правильно строить фразу [14].

При выборе лексических средств языка нужно уделять внимание и фонетической стороне, вопросам благозвучия речи. Неудачное стечение или соседство одинаковых звуков может лишить речь необходимой благозвучности, музыкальности.

О благозвучности фразы заботился и А. П. Чехов. В письме писательнице Лидии Авилевой он указывал: «Вы не работаете над фразой; её надо делать – в этом искусство. Надо выбросить лишнее, очистить фразу от «по мере того», «при помощи», надо заботиться об ее музыкальности...»

Огромные возможности, заложенные в русском литературном языке, позволяют сделать отбор слов и выражений наиболее точным, целенаправленным, отвечающим в каждом отдельном случае содержанию излагаемого материала.

Неудачный порядок слов искажает смысл фразы, приводит к двусмысленности.

Культура языка – это, в конечном счете, культура мысли. Чтобы хорошо писать и говорить, надо, прежде всего, правильно думать. Справедливое замечание Н. Г. Чернышевского: «Что неясно представляешь, то неясно выскажешь; неточность и запутанность выражений свидетельствуют только о запутанности мыслей». Небрежность языка обуславливается нечеткостью мышления.

Существенным недостатком речи является многословие. Многословие может проявляться в наличии лишних слов даже в короткой фразе [8].

«Берегитесь многословия!» Это высказывание справедливо и сегодня. «Чтобы быть скупым на слова, нужно овладеть полнотой понимания. Но эта полнота достигается долгим упорным размышлением, которое предки называли медитацией» (Науманн).

Многословие равнозначно скуке. Самая сокрушительная критика речи заключена в одном предложении: «Доклад начался в восемь, когда в одиннадцать я взглянул на часы, было половина девятого». Скучного оратора не ценили никогда и нигде.

«Истинное красноречие состоит в том, чтобы сказать все, что необходимо; но сказать только то, что необходимо» (Ларошфуко).

Древние спартанцы были врагами многословия. Однажды в голодное время посланец из другого города долго просил мешок зерна. Спартанец отказал ему: «Мы забыли начало твоей речи, а потому не поняли ее конца».

Второй посланник показал пустой мешок и только сказал: «Вы видите: он пуст, пожалуйста, положите в него хоть что-нибудь». Спартанец исполнил желание, но не без поучения: «В следующий раз говори короче. Что мешок пуст, мы видим. О том, чтобы его наполнить, можешь не упоминать» [7].

О краткости как о достоинстве выражения мысли неоднократно говорили выдающиеся мастера русского художественного слова [8].

Пороки речи, несомненно, мешают слушателю или вредят оратору.

Вот почему, поставив перед собой цель совершенствования речи, каждый человек должен отдавать себе отчет в том, что для достижения недостаточно лишь изучить нормы литературного языка, правила построения высказываний, психологические

закономерности речевой деятельности. Важным условием является постоянное самосовершенствование. Успех может быть достигнут только спустя определенное время и только благодаря упорной целенаправленной работе [6].

Итог.

Культура устной и письменной речи показывает, что вопросы эти представляют известную сложность и требуют пристального внимания к себе со стороны каждого образованного человека [8].

Существует определенный порядок слов в фразе и фраз в речи. Сколько людей задумываются над этим перед началом речи? А сколько открывают рот, чтобы выпускать слова наудачу? Разница в значительной мере зависит от навыка. Поэтому обучение правильному, упорядоченному мышлению крайне необходимо для искусства речи [12].

Культура языка неразрывно связана с культурой речи. Язык является действенным орудием воспитания и следует умело пользоваться этим орудием, стремиться к лучшему овладению им. Расцвет культуры неразрывно связан с развитием культуры языка в его письменной и устной форме [8].

Необходима настоятельная и повседневная борьба за чистоту языка, за высокую культуру речи, за тщательное соблюдение языковых норм [14].

Чем грамотнее человек, тем более требователен он к своей речи, тем острее он понимает, как важно учиться хорошему слогу у знаменитых русских писателей. Они неустанно работали над совершенствованием и обогащением художественной речи и завещали нам бережно относиться к родному языку. Русский язык всегда был гордостью наших писателей-классиков, он вселял в них веру в могучие силы и великое предназначение русского народа. «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык!» - писал И. С. Тургенев [10].

Литература

1. *Введенская Л. А., Павлова Л. Г.* Риторика для юристов. Р-н-Д.: Феникс. 2009.
2. *Винокур Г. О.* Из беседы по культуре речи. М.: Русская речь. 1957.
3. *Горький М.* «О языке».
4. *Казачёк И. А.* Теория и методика формирования речевой культуры. СПб. 2007.
5. *Кони А. Ф.* Избранные произведения. М.: Госюриздат. 1956.
6. *Кузнецов И. Н.* Современная деловая риторика. М.: Гроссмедиа. 2008.
7. *Хайнц Леммерман* Учебник риторики. Тренировка речи с упражнениями. М.: «Интерэксперт». 1999.
8. *Розенталь Д. Э.* Культура речи. Издательство Московского университета. 1960.
9. *Розенталь Д., Теленкова М.* Практическая стилистика русского языка. М.: Русский язык. 1976.
10. *Розенталь Д. Э. Голуб И. Б.* Секреты стилистики. Правила хорошей речи. М.: Айрис Пресс. 1998.
11. *Скотт С.* Разговор по существу. М.: Манн, Иванов и Фербер. 2014.
12. *Поль Л. Сопер* Основы искусства речи.
13. *Тронский И. М.* История античной литературы. М.: Высшая школа. 1988.
14. *Федосов И. А.* Культура речи. Издательство Ростовского университета. 1979.
15. *Цейтлин С. Н.* Речевые ошибки и их предупреждение. М.: Просвещение. 1982.
16. *Марк Туллий Цицерон.* Три трактата об ораторском искусстве. М.: Наука, 1972.
17. *Чистякова Н. А., Вулих Н. В.* История античной литературы. М.: Высшая школа. 1971.
18. [Электронный ресурс]: Ораторское искусство: экскурс в историю. Режим доступа: <http://www.historicus.ru/oratorskoje-iskusstvo-ekskurs-v-istoriju/>

От литературы – к театру (проблемы сценической педагогики)

Баженова В. Г.

*Баженова Виолетта Георгиевна / Vazhenova Violetta Georgievna - кандидат
искусствоведческих наук, доцент,
кафедра театрального искусства, факультет искусств,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург*

***Аннотация:** автор ставит вопрос о необходимости теоретического и практического исследования той области театральной педагогики, которая связана с воспитанием «чувства автора» у будущих актеров. Эта сфера остается до сих пор белым пятном театральной методологии. Привлекая внимание к этой не разработанной наукой о театре теме, автор настаивает на изучении возможностей актерского поиска, основы которого закладываются в педагогическом процессе. Речь идет о формировании художественных навыков работы актера над целостным литературным текстом.*

***Ключевые слова:** театральная педагогика, специфика работы актера над литературным первоисточником.*

Проблема воплощения литературного произведения в театральном творчестве имеет множество аспектов, изучаемых наукой о театре. Непреходящая актуальность этого вопроса связана с тем, что мир идей и образов великой литературы всегда питал гражданский и нравственный пафос театра, формировал режиссерский и актерский поиск, влиял на художественно-методическую основу творческого процесса. И как часто духовный дефицит на театральных подмостках возникает от неумения создателей спектакля подняться до уровня автора, охватить художественный масштаб замысла, проникнуть в неповторимые особенности авторского мира.

Способность создавать сценический образ, существуя в целостной художественной системе авторского замысла с его жанровой природой, поэтикой и стилистикой, – важнейшее слагаемое профессиональной культуры актера, начало которой – в театральной школе.

В сегодняшних программах обучения актерских курсов разработаны методически все этапы, подводящие актера к созданию сценического характера. Но почему же дипломный спектакль, в котором должны реализоваться полученные навыки, нередко обнаруживает провалы по линии художественной правды? Почему характер, создаваемый по всем правилам методических установок, часто не обретает зрительского доверия и выпадает из цепочки сценической жизни? Не потому ли, что методика работы над ролью носит индивидуальный характер, а все вопросы художественной целостности спектакля, жанрово-стилевого единства, своеобразия авторского замысла отданы на откуп режиссуре?

В свою очередь, вопросы художественного единства спектакля, входящие в программы режиссерских мастерских, зачастую оторваны от сложного и длительного процесса реализации замысла через актерское перевоплощение. А можно ли говорить о реализации замысла, если в результате не созданы полнокровные сценические характеры, существующие в единой системе? Нет, конечно. Образуется как бы разрыв в методической цепочке, при котором вопросы создания сценического образа относятся к актерскому «ведомству», а принадлежность этого образа к единому художественному целому – к режиссерскому. Не от этого ли разрыва в педагогическом процессе образовались странные понятия «режиссерского» и «актерского» театра, в крайних своих воплощениях одинаково скомпрометировавшие себя?

Меж тем театральная критика бьет тревогу по поводу исчезновения на сцене ансамблевого начала, созвучного авторской мысли, мироощущению, стилю, жанру, художественной стихии. «В спектаклях, теряющих ансамблевую природу, свою целостность, мы ощущаем потерю автора – авторского видения мира, авторского стиля, авторской музыки текста...» [3, с. 88]. Фиксируя факты рассогласованности природы актерского существования по отношению к авторской художественной системе, критика удовлетворенно отмечает выигрыш актера в тех случаях, когда он обнаруживает возможность диалога на равных с литератором-драматургом, объединяя личностный поиск с авторским миропониманием и видением жизни.

Следует согласиться, что потеря автора – главная причина, порождающая как распад актерского единства, так и отдельные актерские неудачи, в которых «перевоплощение» вроде бы и налицо, но сценический характер не созвучен актерской поэтике, развивается в иных художественных параметрах.

Справедливым является и утверждение, что «проблема принадлежит равно и режиссерской, и актерской сфере действия» [3, с. 83], т. е. находится на пересечении режиссерско-актерского поиска. Конечно, роль режиссера, как творческого идеолога спектакля, неоспорима. Но, возлагая ответственность за художественное единство спектакля лишь на плечи режиссуры, сценическая педагогика сегодня демонстрирует явный недостаток внимания к той стороне педагогического процесса воспитания актера, которая вводит рождение сценического характера в русло искомого художественного целого.

Вместе с тем проблема целостности авторского мира давно исследуется научным литературоведением, рассматривающим автора как «единственно активную формирующую энергию» [1, с. 10] в создании своих героев. Люди, населяющие произведение, «не есть галерея портретов, размещенных на стене в простой рядоположенности» [6, с. 113]. Они являются некой общностью, сотворенной воображением писателя. В рождении этой общности, по мнению А. П. Скафтымова, проявляется художественно-познавательная установка автора («запрашивающая мысль»), свой отбор явлений, своя концепция в изображении людей, свой темперамент, строй отношений к жизни, эмоциональная окраска и т. д. [6, с. 111-113].

Авторские герои не могут существовать в обычной жизни, но только в вымышленном мире. Герои гоголевского мира живут по иным законам, нежели чеховские персонажи: они отличаются по своей манере общаться, мыслить, выражаться, действовать. У них разный психологический строй и темперамент, природа реакций и взаимоотношений, разная логика и система мотивов действия. Авторский взгляд на действительность, особенности авторской «оптики» претворяются, прежде всего, в способе жизни его героев. Угадать и выразить этот способ жизни в природе актерского существования – значит, вплотную подойти к проникновению в «преобладающую стилистическую стихию» произведения (термин А. П. Скафтымова).

Об актуальности проблемы сценического раскрытия авторского мира свидетельствуют размышления крупнейших режиссеров современности. Так, Г. А. Товстоногов убежден, что успех спектакля зависит «от степени постижения театром природы чувств пьесы, автора и глубины актерского перевоплощения на основе этой природы» [10, с. 47]. Используя термин Станиславского «природа чувств», Товстоногов относит его «не только к существованию актера на сцене, но к сопряжению этого существования с миром произведения, с авторским видением жизни, с той точкой зрения, с которой создатель пьесы, основы спектакля, смотрит на события, на действительность, на людей» [10, с. 43].

Поэтому, пользуясь в дальнейшем этой терминологией, следует уточнить ее смысловое наполнение: речь идет о сопряжении законов создания сценического образа со всем художественным миром пьесы, увиденным сегодняшним глазом, с ее жанрово-стилевым постижением, претворенным в способе актерской игры. Подход к литературному произведению как к уникальному художественному организму

требует воспитания и развития особой художественной чуткости режиссера и актера, выявления разнообразных методических путей, помогавших обнаружить и практически воплотить неповторимые особенности авторской индивидуальности.

Этот вопрос впервые в России был поднят Вл. И. Немировичем-Данченко, который ввел в театральную теорию и методологию понятие «лицо автора», связывая его с мироощущением, индивидуальной стилиевой манерой, художественно-образной системой и методом воспроизведения человека в писательском творчестве. К 1939 году относится следующее его высказывание:

«Итак, если мы установим, что стиль спектакля должен идти от стиля автора, то вот тут-то возникает другой важный вопрос: как добраться до стиля автора? Это одна из важнейших основ воспитания актера, которая, однако, у нас до сих пор очень колебалась и сейчас не имеет устойчивости в нашем театре. Настолько сильно, крепко у нас поставлено воспитание простоты, воспитание актерского самочувствия, воспитания принципа «идти от себя», настолько шатко и, я бы сказал, не имеет никаких корней в нашей системе вопрос литературно-театральной интуиции, вопрос о том, как угадать автора /.../ Воспитать в актере умение находить авторское лицо (а это, в сущности, то же самое, что авторский стиль) — нам еще не удавалось» [5, с. 223-224].

В сегодняшней науке о театре проблема взаимосвязи «природы чувства пьесы с природой чувств актерского воплощения», как свидетельствует Г. Товстоногов, «не нашла развернутого выражения» [10, с.43], оставаясь «белым пятном» в нашей методологии» [9, с. 186]. И, как ни парадоксально, но вопрос развития литературно-театральной интуиции в постижении авторского мира, который Вл. И. Немирович-Данченко выделил как «одну из важнейших основ воспитания актера», именно в актерской педагогике специально не изучался.

Это приводит к необходимости осознать процесс постижения художественного мира автора не только как специфическую режиссерскую проблему, но как важнейшую область духовной и профессиональной работы актера.

Развитие науки о театре подготовило такой подход. Своеобразие авторского мира с его «духовным ядром» и «особой природой чувств» выдвигается современным театроведением в качестве ведущего фактора сценического воплощения художественного произведения [8, с. 53], а вопрос о правомочности той или иной сценической интерпретации переводится «в вопрос об ее соотношении с поэтикой» [4, с. 22]. Проблема проникновения в поэтическую ткань произведения обретает особую остроту, если речь идет о классических текстах, поскольку здесь вступает в силу фактор современности прочтения автора. Произведение не является замкнутой структурой, оно изменчиво, оно постоянно поворачивается другой своей стороной к каждой эпохе, к каждому режиссеру и коллективу. Любая эпоха со своим общественным и культурным климатом выдвигает новую дефиницию художественной правды, ищет свое «золотое сечение» в соотношении достоверного и условного. В свете проблем эпохи произведение всегда оказывается «потенциальным смыслом, нуждающимся в актуализации, и вне этой актуализации не живущим» [7, с. 5]. При этом ощутимой может стать опасность произвольного режиссерского толкования текста, навязывания концептуальной схемы, чуждой автору эстетики, что ведет к утрате «художественного объекта, растворяющегося в субъективных восприятиях» [2, с. 9].

В театральной литературе рассматривались различные аспекты сценического творчества в его взаимосвязи с творчеством писателя: проблемы режиссерского замысла и художественной целостности спектакля, вопросы соотношения сценического жанра с жанром пьесы и многие другие. Но по-прежнему нужна в работах, посвященных изучению собственно методологических, методических и педагогических проблем, связанных с постижением авторской картины мира средствами актерского искусства в контексте одной театральной школы.

Поэтому, как кажется, постановка вопроса о воспитании «литературно-театральной интуиции» в актерском творчестве, умении угадать сегодняшний способ

сценической жизни в образе в соответствии с авторским художественным законом воссоздания мира и человека, становится тем аспектом, необходимость изучения которого назрела. Потребности современного театра диктуют и необходимость сегодняшнего осмысления принципов школы, что дает новый стимул для развития театральной педагогики.

Литература

1. *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 423.
2. *Гинзбург Л.* О старом и новом. М., 1982. С. 422.
3. *Максимова В.* Исчезающее единство: К проблеме актерского ансамбля на сцене 80-х гг. // Вопросы театра – 11. М., 1987. С. 78-97.
4. *Мани Ю. В.* Грани комедийного мира: «Женитьба» Гоголя // Литературные произведения в движении эпох. М.: Наука, 1979. С. 5-40.
5. *Немирович-Данченко В. И.* Театральное наследие: в 2 т. Т. 1: Статьи. Речи. М.: «Искусство», 1952. С. 442.
6. *Скафтымов А. П.* Нравственные искания русских писателей: Статьи и исследования о русских классиках. М.: Художественная литература, 1972. С. 543.
7. *Смелянский А. М.* Растущий смысл: [Проблема режиссерской интерпретации классики] // Классика и современность: проблемы советской режиссуры 60—70-х годов. М.: Наука, 1987. С. 5-45.
8. *Смелянский А. М.* Русская классика в современном советском театре: Проблемы режиссерского прочтения. Дис. ... д-ра искусствоведения. ВНИИ искусствознания. М.: 1985.
9. *Товстоногов Г. А.* О профессии режиссера. М.: Всероссийское театральное общество, 1967. С. 358.
10. *Товстоногов Г. А.* Зеркало сцены: В 2 т. Л.: Искусство, 1980, Т. 1. С. 382.

Пластический объект в контексте современного искусства Венц Ю. Я.

*Венц Юлия Ярославовна / Vents Yuliya Yaroslavovna - аспирант,
кафедра искусствоведения, факультет теории и истории культуры,
Национальная академия искусств Украины,
Институт проблем современного искусства, г. Киев, Украина*

Аннотация: в статье исследуется проблема понимания современного искусства, его трактовка в общественном понимании, несомненное взаимодействие между пластическим объектом и автором произведения.

Ключевые слова: современное искусство, пластический объект, настоящее, идея, критика, симбиоз, стремления.

Сегодня современное искусство стало основой многочисленных дискуссий и обсуждений. Современное искусство превысило специфику настоящего - реального, неразрывно связанного с ростом сомнений консолидации и противоречий. Таким образом, оно стало обучать новым методам и способам познания искусства в целом. Таким образом, современное искусство учит каждого понимать и осмысливать произведение уникально, индивидуально и независимо.

Мы изучаем, что есть смысл современного искусства, что переопределяется новым искусством, новыми идеями и прогнозами. Это значит, что мы переживаем фазу, в

которой - нравится нам это или нет, вполне вероятно, что новая терминология и средства разграничения будут найдены.

Так что же такое современное искусство? Или само искусство указывает на срок или наоборот? Один из ответов в том, что срок является удобным обобщением, которое не поддается отражению и постоянно переосмысливается. Вопрос в том, как классифицировать искусство сегодня таким образом, что превысит современный уровень. Мы не знаем, что будет дальше, как обстоят дела в более современном искусстве. Возможно, нужно ввести в классификацию «искусство нашего времени»? У всех нас есть представление о том, что такое современное искусство. Именно зная, что это значит, из-за чего возникает, в частности, что толкает людей к попытке выйти за пределы этой общности [1].

Такое искусство больше присуще большим городам. Связано это с увеличением разнообразия, современность как спекулятивность местности, образ жизни. Создание вещи с осознанием всех других вещей. Релятивизм в этом случае просто определяется контекстом и является отражением сознания. Внутри современного искусства идея, которая превышает всего. И парадокс против релятивизма в субъективности каждой идеи, каждого замысла и неповторимости к чему ранее созданного.

Такое искусство понимает не каждый, оно сложное и многогранное. Каждый способен понять его по-особому, ибо, прежде всего, оно является многогранным и многозначным. Основные идеи обязательно уклоняются. Для идиомы современного, по-прежнему несут память о потерянной демократизации мастерства. Его принципы заземления были основаны на универсальных потенциалах. Процесс функций в обратном иногда, как становление в бытие через работу. Места в современном мире устанавливаются в погоне за сегодняшним искусством, а не наоборот. Коллективные и документальные формы пытались убежать, и установить хардкор. Критика все и вся [2].

Это искусство особенного для художника творческого поиска, вызывает протест против существующих в обществе доктрин, идей выражение собственного мнения и понимания окружающего мировосприятия. Это отказ от прошлых идеологических восприятий, отклонения от мыслей других художников, выражение целостно нового, знакового и личностного творения. Оно рождается в процессе развития субъективного мышления и ума автора, в своем произведении обращается к наблюдателям со своим вопросом внутренними убеждениями, которые вдохновили художника на такой способ самовыражения.

Пластический объект в контексте современного искусства позволяет реализовать абсурдные идеи художников - новаторов, которые стараются не быть похожими на других. Пластическое искусство дает человеку шанс начать изучать без реальной жизни; с уникальным чувством, красоты и мечты, которые можно превратить в реальность. Творческий поиск в области современного искусства заключается в поиске декоративных способов выражения абстрактных образов. В этом творческом поиске, художник делает движение от дисплея в виде объектов, отражения их внутреннего содержания многомерной, идеи, содержания, вибрации и уникальной атмосферы, создаваемой вещами. Талантливый современный художник, который создает абстрактные изображения, как правило, отражает внутренние чувства, а на дисплее скрывает тайну сути вещей, особо в области скульптуры. Данная область творческого поиска является способной обогатить искусство настоящего через новую глубину, силу редкой душевной полноты.

Однако, современное искусство также противоречивые, порой разрушительные, линии. Свободные от надоедливых будней мысли часто превращаются в интересные идейные объекты скульптурного искусства, которое часто становится изюминкой и гармонично сочетается с окружающей средой. Пустые формы заполнены ничем или разрушительные эмоции не переосмыслены автором или растворились в мудрости, способны вступать в резонанс с самым темным и самым разрушительным в душе зрителя, что приводит к болезненному представлению и разрушительным идеям.

Зритель или увлекательно смотрит на такие произведения, или совсем не понимает сути их существования.

Автор не обещает полного понимания. На экзистенциальном уровне он общается со зрителем и в рациональном понимании пытается донести свою идею. Роль автора пластического объекта - заставить человека мыслить, помочь ей усовершенствовать свои мнимые процессы, заставить задуматься и понять до сих пор необъятное. Автором современного искусства создается открытая система, готовая для интерпретации. Очень важным аспектом становятся вещи, которые отражают внутренний замысел автора, они могут проявляться в мелких деталях, символах, орнаментике данного арт-объекта. Такая откровенность автора становится все более важным и ценным, чем сюжет или идея. Сам автор не скрывает своих чувств в сюжете пластического объекта, позволяя зрителю заблудиться в анализе сюжета.

Движение зрительской мысли, анализ приводит к глубокой аналитике и индивидуальному пониманию, а это чрезвычайно важно в современном искусстве в частности. Хаос воспринимается автором современного искусства в качестве источника новых возможностей. Наборы предметов повседневности получают роль яркой метафоры в создании коллажей, спектаклей и событий. Взаимодействие между реальностью и искусством, а также между зрителем и арт-объектом требует нового способа восприятия объемных произведений как оригинального творчества.

Развитие скульптуры меняется под влиянием по отношению к цифровым, медиа, света, звуковых, видео форм. Расширяется аудитория и ценитель современного искусства, признанные на международном уровне художники создали инновационные произведения, установили новые стандарты, непокорные никаким тенденциям. Тезис о том, что скульптура, на данный момент, наиболее жизнеспособная форма искусства. Как правило, объекты, структурированные художественным замыслом, носят фрагментарный характер, воспринимаются наблюдателем целостно и конструктивно. Его форма, части и странные сопоставления материалов помочь насытить арт-рынок, а также воспроизвести философские взгляды на обычные вещи в повседневной жизни. Все же оставаясь в художественной ячейке, даря неповторимые ощущения формы, ритма и замысла, который несет каждый своё в углубление души. Главным средством выражения такого пластического объекта есть форма. Поиск новой формы - это поиск своего языка в искусстве. Скульпторы показывают меньший интерес к натурализму и уделяют больше внимания стилизации, форме и контрастным качествам поверхности, психологическом реализма больше, чем физической осмыслению.

По своей форме пластический объект может быть только отражен в объемном 3D виде, когда его можно осмотреть со всех точек круга, чтобы наиболее полно понять его содержание и образ. Во взаимодействии с окружающей средой важную роль играют аспекты света и тени. Они располагаются на поверхности в соответствии к произведению, контрастируя между собой, и этим создают соответствующие условия для восприятия. Композиционные принципы несколько отличаются от принципов композиции классической скульптуры, в пластическом объекте возможное отсутствие каких-либо принципов, которая будет оправдано и будет трактоваться как реализация творческого замысла. Художник стремится к предельной лаконичности, строгого отбора и сохранению лишь тех совершенно необходимых деталей и подробностей, без которых смысл произведения был бы непонятен. Такое самоограничение вытекает из природы пластического объекта - камня или дерева, пластика или металла.

Пластический объект может отображаться как монументальный мотив, то есть исполнять роль памятника или садово-паркового украшения. Он может уверенно стать элементом интерьера или декором в окружающей среде. В свою очередь по способу трактовки пластический объект может представлять фигуративный или абстрактный направления. Новейшее понимание объемной пластики откровенно «пробуксовывает», что обусловлено закономерным следствием длительной борьбы с

«формализмом» и пропаганда реалистичного метода, который отрицал абстрактную форму или применения цвета. [3]

Как было отмечено, современное искусство содержит протест против стандартной подачи сознательного самовыражения художника, погружено в элементах стереотипности мышления. Таким образом, современное искусство создает проблемную ситуацию к пониманию неоднозначной трактовки в контексте скульптурного искусства, арт-объект захватывает человека из сферы стереотипных форм и перемещает его в поисках смысла.

Таким образом, смысл работы является плодом сотворчества между автором и зрителем. Без оценки зрителя, произведение современного искусства часто погибает или теряет суть. Взаимодействие многих точек зрения, представленных в арт-объектах, дает зрителю не стимул, чтобы найти значение в искусстве и жизни, но учит жертвовать искусством и жизнью, уникальным смыслом, выбрать наиболее созвучны с его «колокола», чтобы сделать его собственную идею, чтобы выбрать новую позицию в восприятии искусства, а также в его собственной жизни. Поэтому творческий потенциал современного искусства может обогатить зрителя с возможностью истинной сотворчество с автором, мышления о жизни и поиска точек зрения, где можно насладиться более глубоким пониманием явлений действительности, а также его собственной духовной сущности. Сегодня искусство после концептуализма формирует пластическое пространство, в котором возможны самые различные формы, а вопрос техники – «что такое произведение искусства» - является производным от основных формул видение искусства вообще. [4]

Итак, мы определили возможности современного искусства, общаться с которым зрителю важно, а также анализировать его, представляя идею и форму собственной интерпретации и смысла. Все возможности современного искусства не всегда становятся понятными для зрителя, они должны быть доведены в полном объеме в будущее искусство, идеи которого становятся актуальными уже сегодня, а пластические произведения помогают в полном объеме их воспроизвести.

Литература

1. Мировое искусство: направления и течения от импрессионизма до наших дней. / Иллюстрированная энциклопедия. / Составитель И. Г. Мосин. - СПб. Бестиарий, 2008. С. 192.
 2. *Масло А. Б.* Искусство на исходе второго тысячелетия. - М.: Художественный журнал, 2003. С. 214.
 3. *Голубец А.* Пластическая мелодия Владимира Одрехивского // *Артания*. 2011. № 1. С. 56.
 4. *Огурцов С.* Искусство после концептуализм // *Художественный журнал*. 2009. № 71-72. С. 23.
-

К вопросу профессионально-личностного становления дизайнера рекламы Тюрин С. М.

*Тюрин Сергей Михайлович / Tyurin Sergey Mikhailovich - магистр искусствоведения, ассистент,
кафедра дизайна,*

Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина, г. Астана, Республика Казахстан

Аннотация: *статья посвящена особенностям преподавания элективного курса и его влияния на профессионально-личностное становление будущих специалистов рекламы.*

Ключевые слова: *элективный курс, реклама и архитектура, дизайнер рекламы.*

Проблема профессионально-личностного становления будущего специалиста дизайнера предполагает, прежде всего, освоение дидактически преобразованного социального опыта, развития личности на этой основе. Сегодня в системе визуальных средств города важную роль выполняет реклама, которая входит в комплекс городской среды и становится одним из ее организующих начал. В связи с этим многие выпускники факультета выбирают в качестве своей профессиональной деятельности - работу на поприще дизайна наружной рекламы.

Современная деятельность дизайнера рекламы воспринимается как технико-эстетическая система, подразумевает и изобразительные навыки, и понимание экономических законов рынка, и знание специализированных компьютерных программ. Не менее важно знание рекламного и архитектурного взаимодействия, особенностей построения визуально-коммуникационного пространства города, в котором бы человек чувствовал себя комфортно.

Подготовка к такому специфичному виду деятельности может, в том числе, осуществляться в рамках элективных курсов по специальности «Дизайн».

Исходя из этого, на базе кафедры «Дизайн» Казахского агротехнического университета им. С. Сейфуллина разработан спецкурс «Реклама в архитектурной среде», предназначенный для студентов направления «Дизайн», который в этом учебном году предложен студентам в качестве элективного. Курс позволяет составить представление об истории развития взаимодействия рекламы и архитектуры как явления культуры и канала коммуникации, что, в свою очередь, поможет студентам сориентироваться в одной из областей - рекламной деятельности, обладающей своей собственной спецификой.

Изучая данный курс, студенты приобретают навыки грамотной разработки рекламно-архитектурного ансамбля. Знакомятся с особенностями взаимодействия рекламы и архитектурной формы; факторами, оказывающими влияние на формирование визуальной среды города; с критериями оценки использования рекламно-архитектурных объектов в городе. Задания для студентов составлены таким образом, чтобы готовить будущих специалистов к пониманию теоретических основ и решению практических вопросов дизайна рекламы. Выполнение творческих практико-ориентированных работ нацеливает студентов на самостоятельный поиск и анализ литературы, материалов, публикаций ученых, специалистов-практиков по вопросам взаимодействия рекламы и архитектуры. Выступления с презентациями позволяют проявить творческий подход в освоении материалов. Практические занятия построены с использованием активных и интерактивных методов, студентам предлагаются индивидуальные, коллективные, групповые формы работы. Работа над созданием курсового проекта осуществляется пошагово с методическим сопровождением преподавателя, что позволяет студенту грамотно и последовательно организовать свою работу. При выполнении заданий студенты могут совершенствовать навыки работы с программами Adobe InDesign; Illustrator; использовать возможности работы с

программными шаблонами, такими как Apple's Pages, Poster Maker на сайте ArtSkills.com. Дизайн рекламно-архитектурного объекта осуществлялся через творческую реализацию индивидуальных дизайнерских прочтений.

В основе работы со студентами лежат принципы, которые являются ориентирами в педагогической деятельности для позитивного становления будущих дизайнеров рекламы: аксиологический, культуросообразности, герменевтический, индивидуальности. В качестве базы по выделению принципов мы ориентировались на гуманистические принципы педагогики, логическим продолжением которых является воспитание «цельной гармонической индивидуальности» (К. Н. Вентцель), включающей развитие духовных качеств личности [1, с. 17].

Отметим, что образование XXI века строится на стратегическом подходе «образование через всю жизнь», который задает ориентиры перманентного профессионального развития для будущих дизайнеров [2, с. 128]. Аксиологический принцип ориентирует студентов на ценностное освоение теории и практики рекламы как явления культуры, с целью утверждения своего видения на мир. Принцип культуросообразности особенно актуален в современное время для дизайнера рекламы, поскольку социокультурная ситуация характеризуется активным распространением глобализационных процессов, проблемами культурной идентичности. Принцип позволяет реализовать идею глубокого усвоения национальных культурно-исторических традиций, этно-культурных связей. Герменевтический принцип направлен на интерпретацию творческих идей художников, дизайнеров рекламы, показывая их развитие в культурном пространстве той или иной эпохи.

Принцип творческого подхода и индивидуальности позволяет личностном плане активизировать интеллектуальные и эмоциональные процессы студентов, развивая их эстетическое субъективное отношение к жизни.

Литература

1. *Вентцель К. Н.* Свободное воспитание: сборник избранных трудов / Сост. Филоненко Л. Д., М., 1993. С. 197.
2. *Сластенин В. А., Беловолов В. А., Ильенка Е. В.* Личностно ориентированное обучение в процессе профессиональной подготовке специалиста // Сибирский педагогический журнал. М., 2008. № 11. С. 117-129.

Оптимизация транспортной системы центральной части города Симферополь Дедовец Р. В.

*Дедовец Роман Вячеславович / Dedovets Roman Vyacheslavovich - студент группы ГС-331;
Тищенко Галина Викторовна / Tishchenko Galina Victorovna - доцент,
кафедра градостроительства,
Академия строительства и архитектуры,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь*

Аннотация: в статье освещается проблема оптимизации транспортной системы центральной части города Симферополь. Проводится анализ современного состояния транспортной системы и пути решения существующих проблем. Произведена оценка полученного эффекта.

Ключевые слова: транспортная система города, транспорт, организация дорожного движения.

В современных условиях состояние транспортной системы и развитие ее инфраструктуры во всём мире имеет особое значение для развития производственного потенциала и экономики городов.

Транспорт – это один из определяющих и направляющих факторов в повышении экономического роста. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы транспортная система была наиболее эффективна.

Анализ ситуации, складывающейся в крупнейших городах России, показывает, что проблемы функционирования транспортных систем для всех едины, а именно:

- рост уровня автомобилизации населения;
- увеличение интенсивности использования индивидуально транспорта;
- снижение эффективности городского пассажирского транспорта;
- увеличение потребности жителей города в перемещениях;
- диспропорция между уровнем автомобилизации и темпами дорожного строительства;
- градостроительно-планировочные проблемы развития городской территории [1].

В особенно тяжелом положении оказалась центральная часть города Симферополь, которая ограничена такими транспортными узлами как: площадь Куйбышева, площадь Амет-хан Султана, районом железнодорожного вокзала и улицей Пролетарской. Отсутствие обходных магистралей привело к перегрузке улиц центром транзитными по отношению к ним транспортными потоками.

Решение данной проблемы требует комплексного подхода. Он должен включать в себя формирование мощных обходных магистралей с хорошими условиями движения, которые позволят отвлечь транспортные потоки из центральной части города и освободить их от транспорта; организацию сети перехватывающих парковок на периферии центра; создание бестранспортных пешеходных зон и сети пешеходно-транспортных подъездов к главным объектам центра. Так же необходимо учитывать то, что центральная часть города Симферополь – исторический ареал, поэтому существуют ограничения при выборе методов увеличения пропускной способности.

Строительство обходных магистралей существенно увеличит надежность транспортной сети города. Отсутствие в настоящее время дублирующих направлений у основных транспортных магистралей в случае возникновения кризисных ситуаций (аварии, ремонтные работы и т.д.) приводит в большинстве случаев к параличу движения городского транспорта.

Стремительный рост количества автомобилей, находящихся в личном пользовании граждан, за последние годы привел к тому, что проблема парковки, хранения автотранспорта стала не просто актуальной: из проблемы она превратилась в социальное явление, бедствие.

Проблема состоит в том, что отчасти из-за градостроительных просчетов, а также необоснованного уплотнения застройки в жилых районах, особенно ярко проявившихся в последние годы, практически отсутствуют резервы территорий для размещения мест хранения автомобилей, принадлежащих населению. Наиболее остро проблема размещения парковок стоит в центре города. Высокая плотность застройки и отсутствие свободных территорий для строительства автостоянок усугубляется в настоящее время бессистемным размещением объектов общественного назначения. Без детального градостроительного анализа и четкой политики в этом вопросе организация мест хранения и парковок автомобилей может стать неразрешимой проблемой.

Проблемы парковок в других городах решается следующим образом: например, в Любляне, Австрия, при строительстве жилого квартала площадью квартир 47 тыс. м², площадь автостоянок составила 42 тыс. м²; при возведении жилого комплекса на 146 квартир в Мадриде, Испания, количество машиномест в паркинге 150; жилой комплекс в Киеве, Украина, площадь квартир 137 500 м², имеет паркинг на 1088 машиномест.

Эти цифры говорят о том, что застройка жилых районов, кварталов в Западной Европе сегодня невозможна без строительства вместе с жильем автостоянок. Количество их, по крайней мере, не менее количества квартир. Решаются проблемы, как правило, возведением многоуровневых, подземных стоянок [2].

Таким образом, проанализировав существующее положение транспортной системы города Симферополь, предложена новая транспортная система города, включающая основные транспортные развязки.

Главной задачей разработки транспортной системы является разделение потоков движения транзитного и местного (центрального) автотранспорта. Создание непрерывного потока транзитного автотранспорта увеличит пропускную способность центральных улиц местного значения. Транспортная система спроектирована таким образом, что весь транзитный транспорт, который раньше проходил через центральную часть города, будет двигаться по близлежащим оборудованным автомагистралям.

Улица Пролетарская приобретает значение автомагистрали общегородского значения (поток автотранспорта, ранее заполняющий улицу Кирова, переходит на нее). Создается прямая связь автомагистрали с проспектом Победы и улицей Севастопольской. На промежутке улицы Шмидта, дорожное полотно расширяется за счет пешеходной зоны (пешеходная связь переходит на территорию Детского парка) - для увеличения пропускной способности. Улица Маяковского приобретает значение автомагистрали районного значения. Улица Гагарина, через жилые массивы соединяется с улицей Калинина и переходит в Маяковского. Так же существует прямая связь Евпаторийского шоссе с данной автомагистралью. Дорожное полотно улицы Калинина расширяется за счет зеленых зон улиц усадебной застройки. На улицу Кирова, переходящая в Севастопольскую, в пределах улиц Розы Люксембург и Гоголя, ограничен выезд для личного автотранспорта. Улица Кирова, в пределах площади Ленина, приобретает значение пешеходной улицы. Таким образом, создается единой крупное общественное пространство, ограниченное улицами Розы Люксембург, Кирова, Севастопольская, Гоголя и Желябова.

Анализ эффективности предложенных проектных изменений дорожно-транспортной сети показал, что существующая ситуация в центральной части города значительно улучшится. Повышенная интенсивность транспортного потока наблюдается за пределами (по периметру) центрального ядра.

Литература

1. *Пугачёв И. Н.* Методология развития эффективного и безопасного функционирования транспортных систем городов. Владивосток: Дальнаука, 2009. С. 260.
2. *Якимов М. Р.* Транспортные системы крупных городов. Анализ режимов работы на примере города Перми. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2008. С. 184.
3. *Пугачёв И. Н.* Проблемы модернизации транспортных систем городов / Транспортное строительство. 2008. № 8. С. 5-9.
4. Единая транспортная система: Учебник для ВУЗов/ под ред. В.Г. Галабурды. – М.: Транспорт, 1996. С. 295.

153008. Россия. г. Иваново
ул. Лежневская, д. 55, 4 эт.

+7(910)690-15-09
admbestsite@yandex.ru